

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ISSN 2949-3110

№ 2 (2) 2023

ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ:
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Синенко Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, доцент,
начальник Академии управления МВД России.
Москва. Российская Федерация.

Заместитель главного редактора
Бобе Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника
Академии управления МВД России.
Москва. Российская Федерация

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2023

**№ 2 (2)
сентябрь**

Журнал
издается
с июня 2023 г.

Редакционная коллегия

Ходякова Наталия Владимировна, ответственный редактор
(по педагогическим наукам), доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России

Мальцева Татьяна Вячеславна, ответственный редактор
(по психологическим наукам), кандидат психологических наук,
доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Файбусович Константин Борисович, выпускающий редактор, кандидат
экономических наук, начальник редакционно-издательского отдела
Академии управления МВД России;

Храмова Маргарита Вениаминовна, технический секретарь, кандидат
педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии,
педагогики и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Сердюк Наталья Владимировна, доктор педагогических наук,
профессор, начальник кафедры психологии, педагогики и
организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Скляренко Инна Сергеевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России;

Андруник Андрей Петрович, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры организации деятельности органов внутренних
дел центра командно-штабных учений Академии управления
МВД России;

Бокова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор РАО, заместитель директора Института иностранных
языков Московского городского педагогического университета;

Федулов Борис Александрович, доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России;

Зиннуров Фоат Канафиевич, доктор педагогических наук, профессор,
начальник Казанского юридического института МВД России;

Илакавичус Марина Римантасовна, доктор педагогических
наук, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-
Петербургского университета МВД России;

Гейжан Наталия Федоровна, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного
юридического института МВД России;

Нагоева Марина Ауесовна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России;

Евенко Сергей Леонидович, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации;

Вачков Игорь Викторович, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии Московского института
психоанализа;

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры этнопсихологии и психологических
проблем поликультурного образования Московского
государственного психолого-педагогического университета;

Толстых Наталия Николаевна, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры социальной психологии развития
Московского государственного психолого-педагогического
университета;

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук,
профессор, заведующий отделом психологического обеспечения
прокурорской деятельности Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации;

Лебедев Игорь Борисович, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя;

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук,
профессор, заместитель декана факультета экстремальной
психологии по научной работе Московского государственного
психолого-педагогического университета;

Сучкова Елизавета Львовна, доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры организации психологической службы в
уголовно-исполнительной системе Вологодского института права
и экономики Федеральной службы исполнения наказаний;

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук,
доцент, главный научный сотрудник отделения по изучению
проблем психологического обеспечения оперативно-служебной
деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого
управления научно-исследовательского центра Академии
управления МВД России

Editor-in-Chief
Sergey A. SINENKO,
Dr. of Law, Associate Professor,
Head of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia.
Moscow. Russian Federation.

Deputy Editor-in-Chief
Lyudmila N. BODE,
Candidate of History,
Associate Professor, Deputy Head
of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia.
Moscow. Russian Federation

P E D A G O G Y AND PSYCHOLOGY: A C A D E M I C J O U R N A L

2023

№ 2 (2)
September

The Journal
has been published
since June 2023

Editorial Board

Nataliya V. Hodyakova, Executive Editor (in Psychological Sciences),
Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department
of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel
of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana V. Mal'ceva, Executive Editor (in Psychological Sciences),
Candidate of Psychology, Associate Professor, Deputy Head
of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Konstantin B. Fajbusovich, Issuing Editor, Candidate of Economics,
Head of the Editorial and Publishing Department of Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Margarita V. Hramova, Technical Secretary, Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer at the Department of Psychology, Pedagogy and
Organization of Work with Personnel of Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;

Natal'ya V. Serdyuk, Dr. of Pedagogy, Professor, Head
of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Inna S. Sklyarenko, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor
at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Andrei P. Andrunik, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at
the Department of Organization of the Activities of the Internal Affairs
Bodies of the Center for Command Staff Trainings of Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana N. Bokova, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor
of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute
of Foreign Languages of the Moscow City Pedagogical University;

Boris A. Fedulov, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at
the Department of Tactical and Special Training of Barnaul Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Foat K. Zinnurov, Dr. of Pedagogy, Professor, Head of the Kazan Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Marina R. Ilakavichus, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department
of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Nataliya F. Gejzhan, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor
at the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Natal'ya B. Moskvina, Dr. of Pedagogy, Associate Professor,
Professor at the Department of Psychology and Pedagogy
of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation;

Marina A. Nagoeva, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department
of Special Technical Training of North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia;

Sergej I. Evenko, Dr. of Psychology, Professor, Head
of the Department of Psychology of Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation;

Igor' V. Vachkov, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of General Psychology of Moscow Institute
of Psychoanalysis;

Valentina V. Gricenko, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of Ethnopsychology and Psychological Problems
of Multicultural Education of Moscow State University of Psychology
& Education;

Nataliya N. Tolstyh, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of Social Psychology of Development
of Moscow State University of Psychology & Education;

Viktoriya V. Vahnina, Dr. of Psychology, Professor, Head
of the Department of Psychological Support of Prosecutorial Activity
of Scientific Research Institute of University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation;

Igor' B. Lebedev, Dr. of Psychology, Professor, Professor at
the Department of Psychology of Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Dr. of Psychology, Professor, Deputy Dean
of the Faculty of Extreme Psychology for Scientific Work of Moscow
State University of Psychology & Education;

Elizaveta L. Suchkova, Dr. of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of Organization of Psychological
Services in the Penal System of Vologda Institute of Law and
Economics of the Federal Penitentiary Service;

Ol'ga A. Ul'yanina, Dr. of Psychology, Associate Professor,
Chief Researcher at the Department for the Study of Problems
of Psychological Support of Operational and Service Activities
of the Department for the Study of Problems of Branch Management
of the Research Center of the Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia

Над номером работали

Т. В. Мальцева
П. А. Рогов
Н. В. Ходякова
М. В. Храмова
Н. А. Якушева
В. А. Яровая

Техническая верстка А. А. Мельниковой,
С. Х. Аминова,
С. Н. Портновой

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-84989
от 31 марта 2023 г.

При использовании
материалов ссылка на журнал
«Педагогика и психология:
академический журнал»
обязательна.

Подписано в печать 09.10.2023.

Формат 60×84¹/₈.

Объем 7,44 п. л. Тираж 150 экз.
Первый завод 48 экз. Заказ № 49 у.
Выходит 4 раза в год.
Цена свободная.

Адрес редакции и издателя:
125171, Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (926) 885-12-98.
Тел./факс: 8 (499) 745-82-23.
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Отпечатано
в отделении полиграфической
и оперативной печати РИО
Академии управления
МВД России.
125171, Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (499) 745-81-43.

В журнале публикуются научные
статьи по следующим научным
специальностям: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5,
5.3.9.

© Академия управления МВД России, 2023

ПЕДАГОГИКА 2023 И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (2)
сентябрь

Журнал
издается
с июня 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Рыжов Г. Б.** Наука на службе образовательной деятельности вузов
силовых министерств и ведомств Российской Федерации..... 8
- Харченко Е. Б.** Цифровая образовательная среда подготовки военных
кадров: основные вызовы, проблемы и пути их решения..... 14
- Волошина Е. А.** Современные подходы к подготовке специалистов
в области применения невоенных мер обеспечения военной
безопасности 19

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

- Ходякова Н. В., Сердюк Н. В.** Инновации в педагогической
деятельности: восприятие, воспроизведение, оценка и разработка
на основе ситуационно-средового и герменевтического подходов 23
- Купавцев Т. С.** Особенности деятельности педагогического субъекта
в условиях реализации педагогической инновации..... 32
- Здорова С. В., Сударик А. Н.** Коммуникативные умения и навыки
психологов органов внутренних дел: научное и методическое
обеспечение развития в рамках Федерального государственного
образовательного стандарта по специальности «Психология
служебной деятельности» 40

Уважаемые авторы!

Журнал «Педагогика и психология: академический журнал» размещает материалы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной.

Общие требования к представляемым для опубликования статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf> в разделе «Наука».

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним объемом от 300 печатных знаков (200–250 слов), ключевые слова (5–7), пристатейные библиографические списки (не менее 10 и не более 25 ссылок на источники). Материалы подаются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman 14 размера. Объем статьи не должен превышать 24 страницы машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

Все статьи проходят двойное «слепое» рецензирование. В случае возвращения автору рукописи статьи для исправления или доработки к ней будет прилагаться рецензия. Редакционная коллегия, главный редактор и редакция научного журнала в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

Журнал находится в открытом доступе в сети Интернет. При передаче в журнал рукописи статьи автор дает согласие на размещение текста статьи в сети Интернет.

Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей. Журнал публикует только подлинные высококачественные научные работы. К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях, имеющие процент оригинальности ниже 65 %, в которых присутствует плагиат.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Соболев Н. Г., Ермолов П. С. Особенности механизмов психологических защит у сотрудников УИС, зачисленных в резерв кадров на выдвижение	47
Арефьева О. В. Психологические основы формирования визуальных стимулов для проведения полиграфного исследования кандидатов на службу	56

Worked with issue

**T. V. Mal'ceva,
P. A. Rogulyov,
N. Hodyakova,
M. Hramova,
N. A. Yakusheva,
V. A. Yarovaya**

**Technical layout A. A. Melnikova,
S. H. Aminov,
S. N. Portnova**

The journal "Pedagogy and Psychology: Academic Journal" is registered with the Federal service for supervision of communications, information technology and mass media. Certificate of Registration ПИ № ФС77–84989 on March 31, 2023.

Using materials reference to the journal "Pedagogy and Psychology: Academic Journal" is required.

Print is signed 09.10.2023.

Format 60×84¹/₈.

Capacity, printed sheet 7,44 p. s.
Circulation 150 copies.
First edition: 48 copies. Order № 49 y.
Published 4 times a year.
Negotiable price.

Address of the Editorial Office and Publisher:
125171, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow.
Tel.: 8 (926) 885-12-98.
Tel/fax: 8 (499) 745-82-23.
Email: akademmoskva@yandex.ru

Printed by the Unit for Typographic and Operative Printing of the Publishing Department of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 125171, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow. Tel.: 8 (499) 745-81-43.

The journal publishes scientific articles on the following scientific specialties: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5, 5.3.9.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2023

P E D A G O G Y 2023

AND PSYCHOLOGY:

ACADEMIC JOURNAL

№ 2 (2)
September
The Journal
has been published
since June 2023

CONTENT

PROBLEMS OF HIGHER AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

- Ryzhov G. B.** Science at the Service of Educational Activities of Higher Education Institutions of Power Ministries and Departments of the Russian Federation 8
- Kharchenko E. B.** Digital Educational Environment for Military Personnel Training: the Main Challenges, Problems and Ways to Solve Them..... 14
- Voloshina E. A.** Modern Approaches to Training Specialists in the Application of Non-Military Measures to Ensure Military Security 19

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS

- Khodyakova N. V., Serdyuk N. V.** Innovations in Pedagogical Activity: Perception, Reproduction, Evaluation and Development Based on Situational-Environmental and Hermeneutical Approaches..... 23
- Kupavtsev T. S.** Features of the Activity of a Pedagogical Subject in the Context of the Implementation of Pedagogical Innovation 32
- Zdorova S. V., Sudarik A. N.** Communication Skills and Abilities of Psychologists of Internal Affairs Bodies: Scientific and Methodological Support of Development Within the Framework of the Federal State Educational Standard in the "Psychology of Official Activity" Specialty 40

For attention of the authors!

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" publishes original material of topical significance, scientific value and practical importance.

General requirements for submitted for publication of articles posted on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia at <https://a.mvd.ru> in the "Science" section.

The text of your paper should come together with a list of references (not less than 10 and not more than 25 references), 5 to 7 keywords and an abstract of 300 typed characters (200–250 words).

The material is expected to be delivered to the Journal as a Microsoft Word text file and a hard copy (spaced 1.5 intervals, font Times New Roman, size 14). Your paper cannot be bigger than 24 typewritten pages (references, tables and pictures included).

All the articles are double «blind» peered reviewing. If it is sent back to you for revision or improvement, a review will be attached.

The Editorial Board, the Editor-in-Chief and the Editorial Department of the research Journal espouse certain ethical principles, which also makes for a high quality of the publishing articles.

This Journal is an open access in the Internet. When transferring to the journal the manuscript the author agrees to the placement of articles in the Internet.

The edition do not charge any fees for publication of the articles.

The Journal publishes only original high quality scientific works. Articles published in other scientific journal with the percentage of originality below 65 %, in which there is plagiarism, are not accepted for consideration.

PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY AND SECURITY PSYCHOLOGY

Sobolev N. G., Ermolov P. S. Features of the Mechanisms of Psychological Protections for Employees of the Penal Enforcement System Enrolled in the Reserve of Personnel for Nomination47

Arefeva O. V. Psychological Foundations of the Formation of Visual Stimuli for Conducting a Polygraph Examination of Candidates for Service56

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рыжов Геннадий Борисович,
доктор военных наук, профессор, советник
РАРАН,
профессор кафедры военного управления,
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
Российская Федерация, 119571, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 100

E-mail: salamandra.n5@mail.ru

Научная специальность:
5.8.7. Методология и технология
профессионального образования

Gennadiy Borisovich Ryzhov,
Doctor of Military, Professor,
Advisor at the Russian Academy of Rocket
and Artillery Sciences,
Professor of the Department of Military Management,
Military Academy of the General Staff
of the Armed Forces of the Russian Federation,
Russian Federation, 119571, Moscow,
Vernadskogo Av., 100

E-mail: salamandra.n5@mail.ru

Scientific Specialty:
5.8.7. Methodology and technology
of vocational education

УДК 378.6

Дата поступления: 23 мая 2023 г.

Дата принятия статьи в печать: 1 сентября 2023 г.

Наука на службе образовательной деятельности вузов силовых министерств и ведомств Российской Федерации

Science at the Service of Educational Activities of Higher Education Institutions of Power Ministries and Departments of the Russian Federation

Аннотация

Актуальность: сбалансированное соотношение научной и практической составляющих в деятельности образовательных организаций высшего образования является важной предпосылкой формирования у обучающихся компетенций, предполагающих не только системные научные знания, но и практический опыт успешного решения профессиональных задач.

Постановка проблемы: вопросы соотношения научных исследований и практики в образовательной деятельности вузов силовых министерств и ведомств до сих пор не нашли в полной мере своего научного и методического решения.

Цель исследования: определить условия развития познавательной деятельности обучающихся в части приобретения ими как теорети-

Abstract

Relevance: a balanced ratio of scientific and practical components in the activities of educational institutions of higher education is an important prerequisite for the formation of students' competencies that involve not only systemic scientific knowledge, but also practical experience in successfully solving professional tasks.

Problem statement: the issues of the correlation of scientific research and practice in the educational activities of universities of law enforcement ministries and departments have not yet found their full scientific and methodological solutions.

The purpose of the study: to determine the conditions for the development of cognitive activity of students in terms of their acquisition of both theoretical knowledge and practical experience of professional activity.

ческих знаний, так и практического опыта профессиональной деятельности.

Методы исследования: анализ научных, нормативных и исторических источников, обобщение и систематизация передовой образовательной практики.

Результаты и ключевые выводы: анализ боевого опыта слушателей в начале обучения позволяет им либо утвердиться в правильности принятых ранее решений, либо осознать ошибки и использовать это как стартовую позицию в своем дальнейшем обучении. Активизация познавательной деятельности в обучении может быть реализована при выполнении двух условий: 1) внедрение исследовательских элементов в структуру проведения классических занятий; 2) расширение круга научных мероприятий обучающихся во внеучебное время с опорой на созданные научные школы на базе кафедр вузов.

Ключевые слова: образовательная деятельность; научная деятельность; управление войсками; проблемы, методы научных исследований; боевой опыт; логика познания; активизация познавательной деятельности.

Research methods: analysis of scientific, normative and historical sources, generalization and systematization of best educational practices.

Results and key conclusions: the analysis of the combat experience of students at the beginning of training allows them to either establish themselves in the correctness of previously made decisions, or to realize mistakes and use this as a starting position in their further training. Activation of cognitive activity in learning can be realized if two conditions are met: 1) introduction of research elements into the structure of classical classes; 2) expansion of the range of scientific activities of students during extracurricular time based on the established scientific schools on the basis of university departments.

Keywords: educational activity; scientific activity; management of troops; problems, methods of scientific research; combat experience; logic of cognition; activation of cognitive activity.

Определение соотношения научной (познавательной) и практической деятельности является величайшим достижением философской мысли. Решение проблемы соотношения теории и практики в деятельности образовательных организаций силовых министерств и ведомств создает предпосылки для формирования познавательных способностей обучающихся, позволяет найти объективные критерии и показатели сформированности у них профессиональных компетенций.

Опыт образовательной деятельности показывает, что в основе успешного познания нового, ранее неизведанного должна лежать вполне определенная база, которой, как правило, для военного специалиста является его практический опыт выполнения задач и первичное военное или специальное образование. Особенно ценным в этом смысле является опыт, приобретенный в условиях боевой работы. Опыт боевых действий против сильного, технически оснащенного противника служит той важной ступенью в лестнице военного познания, без которой не может развиваться теория военного искусства.

При использовании опыта в обучении научное познание приобретает особую ценность. Именно оно становится тем инструментом, который помогает обучающемуся разобраться,

осознать до конца то, что он приобрел ранее при выполнении специальных задач до поступления в вуз и открыть для себя новые области применения в учебном процессе полученной практики боевой работы.

Таким образом, первой задачей науки при обеспечении образовательной деятельности с началом обучения является переоценка и глубокое осмысление приобретенного опыта на основе применения методов научного познания, использование результатов этой аналитической работы для получения новых знаний.

Объективной стороной научного познания боевой практики являются: противник, его оружие, техника, применяемые им способы действий; силы и средства, которыми располагает командующий; военно-географические условия, время года и суток; законы вооруженной борьбы, действие которых не зависит от воли и желания командиров и начальников. История войн наглядно свидетельствует — только точный анализ и учет всех указанных объективных факторов обеспечивал успех сражения. И наоборот, их игнорирование, нежелание считаться с ними неизбежно вели к поражению.

Однако увлечение только одной практикой и опора исключительно на приобретенные навыки являются негативными факторами, так как ведут к абсолютизации субъектив-

ного мышления, тормозят развитие обучающегося, поскольку препятствуют оперативному получению новых оригинальных знаний о формах, способах применения группировок войск, принципах и методах управления войсками и силами в операциях. А это в учебном процессе, который характеризуется сжатыми временными рамками, имеет важное значение.

С другой стороны, излишняя теоретизация и «занаучивание» объективных процессов, выявленных при анализе опыта военных и специальных действий, делает познавательные конструкции громоздкими и трудно воспринимаемыми, что также вредно в образовательной деятельности, как и перекокс в сторону однобокой практики.

Возникает вопрос, каким образом можно с высокой эффективностью использовать тот важный багаж приобретенного опыта в военных конфликтах в интересах обучения будущих профессионалов?

Как представляется, ответ заключается в следующем – теоретические и практические начала в обучении специалистов различных силовых министерств и ведомств должны находиться в гармоничном единстве. В этом процессе важен разумный баланс. Ключом к получению актуальных выводов и рекомендаций служит потребность научного познания приобретенного опыта на войне, причем как положительного, так и отрицательного.

В подтверждение данного вывода можно привести заключение Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, сделанное при анализе причин успехов нашей армии во втором периоде Великой Отечественной войны после неудач первого периода: «...Наши командные кадры высшего звена за первый период войны многому научились, многое переосмыслили и, пройдя тяжелую школу борьбы с сильным врагом, стали мастерами оперативного искусства» [1, с. 415].

Результатом осмысления, анализа и обобщения полученного всестороннего опыта стало издание Полевого устава Красной Армии, вышедшего в начале лета 1943 г., где получила дальнейшее развитие теория глубокой наступательной операции, много нового было внесено в способы окружения и уничтожения группировок противника, массированного применения артиллерии, танковых, механизированных войск и воздушных армий [3].

Характерной особенностью современных военных конфликтов является их сложность и многогранность, поэтому познание глубинных процессов вооруженной борьбы возможно только с опорой на достижения науки. Особенно велика роль науки при исследовании характера боевых действий в условиях, с которыми обучающиеся сталкиваются впервые.

Гибридный характер современных военных конфликтов, ведение боевых действий с применением высокоточного оружия с опорой на глобальную систему разведки с широким использованием диверсионных сил, культивированием протестных настроений населения и другие качественно новые формы и средства вооруженной борьбы стали совершенно новым атрибутом боевой практики обучающихся. В связи с этим без опоры на знания, полученные в результате исследования особенностей новых военных конфликтов, боевая работа неминуемо будет обречена на неудачу.

В наши дни проводимая специальная военная операция является подлинной школой накопления боевого опыта, совершенствования воинского мастерства командующих, штабов и войск. От сражения к сражению зреют зерна оперативного искусства и тактики боя, острее становятся командирская прозорливость, интуиция, полнее и глубже знания о противнике, богаче и разнообразнее арсенал применяемых методов управления войсками и силами.

Не использовать этот опыт в образовательной деятельности силовых министерств и ведомств – значит упростить и, как следствие, сделать непригодной систему подготовки профессиональных кадров, которые как никогда сегодня востребованы в нашей стране.

Организация и ведение военных действий, управление войсками в сложной, быстротечной обстановке являются первопричиной формирования оперативного мышления кадров силовых министерств и ведомств. Именно в этих условиях логика познания и объективная логика практической боевой работы в наибольшей степени сочетаются друг с другом. При этом научное познание дает новые результаты в военном искусстве, а боевая практика выступает одновременно как базовой основой исследования, так и строгим, беспристрастным судьей в оценке научных выводов и рекомендаций и одновременно учителем. Она с беспощадной суровостью отмечает надуманные, нежизненные научные концепции и утверждает новое, прогрессивное в военном деле.

Как известно, в ходе обучения слушатели силовых академий проходят подготовку по рабочим программам учебных дисциплин, которые включают такие основные виды занятий, как лекции, семинары, практические занятия, групповые упражнения и командно-штабные игры [2, с. 36].

Кроме того, обучающиеся во внеучебное время включены в систему научной работы, основными формами которой являются участие в работе военно-научных секций слушателей, закрепляемых за профильными кафедрами,

в подготовке и проведении ежегодных военно-научных конференций по актуальным проблемам военного искусства, а также разработка докладов, сообщений и написание научных статей [4, с. 79; 5, с. 55].

Исследование характера проводимых занятий и мероприятий научной деятельности показывает, что активизация познавательной деятельности обучающихся в интересах образовательной деятельности может быть реализована по двум направлениям:

- 1) внедрение исследовательских элементов в структуру проведения классических занятий;
- 2) расширение круга научных мероприятий обучающихся во внеучебное время.

Рассмотрим основные варианты реализации предложенных направлений активизации познавательной деятельности слушателей высшей школы.

Внедрение исследовательских элементов в структуру проведения классических занятий может быть реализовано следующим образом.

В лекционные занятия внедрение исследовательских элементов рекомендуется при чтении проблемной лекции, которая проводится в интересах формирования новых знаний через рассмотрение и выработку путей решения проблемного вопроса, задачи, ситуации. Содержание проблемы раскрывается путем поиска ее решения или обобщения и анализа существовавших и современных взглядов в ходе активного диалога преподавателя со слушателями.

Для акцентирования внимания и показа остроты проблемы представляется полезным предоставлять слово одному из обучающихся, имеющему практический опыт по данному вопросу, для доведения до аудитории короткого, до 5 минут, сообщения. Сообщение будет более выигрышным, если будет сопровождаться не только устной доказательной базой, но и визуализацией аналитических данных, расчетов и коротким видефрагментом.

Для этого сообщение должно тщательно разрабатываться слушателем задолго до начала занятия под руководством лектора. Наглядность и живой опыт боевых действий вызовет несомненный интерес у всей аудитории. При этом одновременно подготовка к занятию дисциплинирует слушателя-докладчика и стимулирует познавательную активность других обучающихся на последующих занятиях. Тема выступления, вызвавшая живой интерес, может выноситься на детальное обсуждение в ходе семинара.

Как известно, семинары являются одним из важнейших видов занятий, проводятся по наиболее сложным вопросам и преследуют цели углубленного изучения дисциплины и проверки усвоения учебного материала обучающимися.

На семинаре слушателям прививаются навыки самостоятельного поиска и анализа учебной и научной информации, развивается научное мышление.

Именно поэтому в ходе семинара будет уместным обсуждение вопросов с опорой на исследование опыта военных конфликтов, практики управления войсками (силами), оперативной подготовки, работы органов военного и государственного управления при обеспечении национальной безопасности.

Для фокусирования внимания обучающихся на узловых проблемах рекомендуется при подготовке к семинару ставить задачу по разработке рефератов и эссе слушателям, участвовавшим в боевых действиях и наведении конституционного порядка на освобожденных территориях, что потребует вдумчивой и глубокой научной проработки проблемных вопросов. При этом эссе может отличаться от мнения, изложенного в реферате, однако это мнение должно быть убедительно аргументировано. Такая постановка задачи провоцирует дискуссию в аудитории и активное обсуждение проблемного вопроса. В свою очередь, это потребует значительного времени на проведение семинара, в связи с чем рекомендуемая его продолжительность — не менее четырех академических часов.

Предложенный подход приемлем и при проведении практических занятий и групповых упражнений, поскольку их целями являются выработка умений и формирование навыков у обучающихся в решении прикладных задач на основе теоретических знаний, полученных на лекциях, закрепленных на семинарах, а практические занятия являются их логическим продолжением.

Командно-штабные игры являются основным видом занятий в академических школах силовых министерств и ведомств и направлены на закрепление и углубление знаний слушателей, развитие у них оперативно-стратегического мышления, формирование и совершенствование умений управления войсками, воинскими формированиями и органами при подготовке и в ходе боевых действий.

Во время игр проводятся исследования по проблемам применения войск, воинских формирований и органов, подготовки и ведения операций различного масштаба, совершенствования методов работы органов управления. Здесь методы научного познания и сформировавшийся аналитический склад ума обучающихся востребованы как никогда.

Исследования в ходе командно-штабных игр, как правило, должны приносить осязаемые результаты, поскольку данный вид занятий в академиях проводится в конце обучения и к это-

му времени обучающиеся уже овладели основами методологии научных исследований, пройдя в течение почти двух лет через все виды занятий, насыщенных исследовательскими элементами.

Теперь несколько слов о втором направлении активизации познавательной деятельности обучающихся в ходе образовательной деятельности.

В круг научных мероприятий для слушателей высшей школы дополнительно могут быть включены следующие элементы научной деятельности:

– участие в выполнении плановых научно-исследовательских работ и внезапных оперативных заданий вышестоящих органов управления и организаций;

– работа в рамках научных школ, созданных на базе ведущих кафедр, с выдвиганием полученных научных результатов на обсуждение на постоянно действующих семинарах.

Научно-исследовательские работы выполняются в целях подготовки научно обоснованных выводов и рекомендаций по практическому решению проблем применения войск, сил, управления, создания и развития систем вооружений и военной техники. Практика привлечения обучающихся к выполнению НИР в последнее время получает все большее распространение. Причина проста – в академии для обучения все чаще приходят специалисты, прошедшие большую школу реальной боевой работы в войсках, постигшие нюансы в своей профильной области деятельности. Не секрет, что отдельные ученики знают такие тонкости и детали выполнения отдельных задач, которые еще не постигли начинающие преподаватели. Другим существенным обстоятельством является наличие у некоторых обучающихся ученой степени кандидата или доктора наук. В связи с этим одним из приемов анализа и распространения уникального опыта отдельных учеников является их привлечение к научно-исследовательской работе. В результате мы получаем двойной положительный эффект:

– первое – в короткий срок находим пути решения проблемных вопросов за счет привлечения специалиста, имеющего опыт практической работы в исследуемой предметной области;

– второе – обучая слушателей и привлекая их к научно-исследовательским работам, мы совершенствуем свой багаж знаний вместе с ними.

Работа в рамках научной школы является важной площадкой, на которой получают дальнейшее развитие аналитические способности обучающихся. Совместная научная деятельность представителей научной школы предполагает работу коллектива, объединенного общими целями, научными интересами, решением совместных на-

учных задач, куда на добровольных началах приглашаются слушатели академии.

Чем ценна для образовательной деятельности научная школа? В рамках ее работы происходит мобилизация научно-педагогического коллектива и слушателей разных квалификационных уровней на творческую исследовательскую работу, происходит сосредоточение научного потенциала на решении приоритетных научных задач и проблем высшего образования. При этом ведущие ученые научной школы являются неким локомотивом в научных изысканиях, который увлекает за собой начинающих учеников и молодых ученых в разрешение проблемных вопросов науки и образования.

В ходе работы научной школы апробируются научные результаты, получаемые слушателями в ходе разработки выпускных квалификационных работ, выявляются ученики, склонные к научной деятельности, из числа которых в последующем происходит отбор на должности профессорско-преподавательского состава вуза. На базе выпускной работы разрабатываются и защищаются кандидатские диссертации. Таких примеров в нашей научной школе «Развитие теории и практики военного управления» немало.

Научной школой с 2013 г. издано 99 научных трудов и более 350 научных статей, защищены 2 докторские и 11 кандидатских диссертаций, из числа которых две принадлежат адъюнктам и три – выпускникам академии, разработавшим диссертации на основе своих выпускных квалификационных работ. Два выпускника с учеными степенями назначены на должности и продолжают успешно трудиться в нашей научной школе.

Это свидетельствует о правильности выбранного направления активизации познавательной деятельности обучающихся в образовательной деятельности вуза.

Таким образом, рассматривая проблему соотношения теории и практики в деятельности образовательных организаций силовых министерств и ведомств, можно подвести небольшой итог. Исследование боевого опыта слушателей, особенно в начале обучения, имеет важное значение для всего образовательного процесса. Его анализ позволяет слушателю либо утвердиться в правильности принимаемых до поступления в вуз решений, либо осознать ошибки и признать промахи, если таковые имели место, и использовать это, опираясь на фундаментальные знания как на стартовую позицию в своем дальнейшем обучении. Активизация познавательной деятельности в обучении может быть реализована при разумном балансе теоретических изысканий и практического опыта по двум основным направлениям. Первое направле-

ние – внедрение исследовательских элементов в структуру проведения классических занятий, второе – расширение круга научных мероприятий обучающихся во внеучебное время с опорой на созданные научные школы на базе кафедр вузов.

Список литературы:

1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Москва, 1969.
2. Организация и ведение образовательного процесса в высшем военно-учебном заведении : сборник методических рекомендаций. Москва: ГУК МО РФ, 2003.
3. Полевой устав Красной Армии. Москва, 1943.
4. Положение о научной (научно-исследовательской) деятельности в ВАГШ ВС РФ. Москва: ВАГШ, 2021.
5. Руководство по организации образовательной и методической деятельности в ВАГШ ВС РФ. Москва: ВАГШ, 2022.

Для цитирования:

Рыжов Геннадий Борисович. Наука на службе образовательной деятельности вузов силовых министерств и ведомств Российской Федерации // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 8–13.

Такова одна из важных и особенных ролей науки в служении образовательной деятельности высшей школы силовых министерств и ведомств – быть полезной в подготовке кадров высшей квалификации, стоящих на защите национальных интересов Российской Федерации.

References:

1. Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya. Moskva, 1969.
2. Organizaciya i vedenie obrazovatel'nogo processa v vysshem voenno-uchebnom zavedenii : sbornik metodicheskikh rekomendacij. Moskva: GUK MO RF, 2003.
3. Polevoj ustav Krasnoj Armii. Moskva, 1943.
4. Polozhenie o nauchnoj (nauchno-issledovatel'skoj) deyatel'nosti v VAGSH VS RF. Moskva: VAGSH, 2021.
5. Rukovodstvo po organizacii obrazovatel'noj i metodicheskoy deyatel'nosti v VAGSH VS RF. Moskva: VAGSH, 2022.

For citation:

Ryzhov Gennadij Borisovich. Science at the Service of Educational Activities of Higher Education Institutions of Power Ministries and Departments of the Russian Federation // Pedagogy and Psychology: Academic Journal. 2023. № 2 (2). P. 8–13.

Харченко Евгений Борисович,

кандидат социологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры военного управления,
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
Российская Федерация, 119571, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 100

E-mail: salamandra.n5@mail.ru

Evgeniy Borisovich Kharchenko,

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Military
Management,
Military Academy of the General Staff
of the Armed Forces of the Russian Federation,
Russian Federation, 119571, Moscow,
Vernadskogo Av., 100

E-mail: salamandra.n5@mail.ru

Научная специальность:
5.8.7. Методология и технология
профессионального образования

Scientific Specialty:
5.8.7. Methodology and technology
of vocational education

УДК 378.6

Дата поступления: 13 июня 2023 г.

Дата принятия статьи в печать: 1 сентября 2023 г.

Цифровая образовательная среда подготовки военных кадров: основные вызовы, проблемы и пути их решения

Digital Educational Environment for Military Personnel Training: the Main Challenges, Problems and Ways to Solve Them

Аннотация

Актуальность: осуществить технологический прорыв в сфере военных высоких технологий без решения задачи кадрового развития невозможно. Нарастающие проблемы в модернизации высшего военного образования требуют изменения подходов к подготовке военных специалистов для достижения интеллектуального лидерства в военном деле.

Постановка проблемы: несмотря на проделанную с 1992 г. работу, качественных или инновационных изменений в системе высшего военного образования не произошло, а для высокотехнологичных специальностей имеет место его ухудшение.

Цель исследования: выявление эффективных путей модернизации системы военного образования в Российской Федерации.

Методы исследования: анализ научных, нормативных и исторических источников, обобщение и систематизация успешной образовательной практики.

Результаты и ключевые выводы: необходимы комплексные меры модернизации высшего военного образования как в части его нормативно-правового регулирования, учета военной специфики и лучшего отечественного

Abstract

Relevance: it is impossible to make a technological breakthrough in the field of military high technologies without solving the problem of personnel development. The growing problems in the modernization of higher military education require a change in approaches to the training of military specialists to achieve intellectual leadership in military affairs.

Problem statement: despite the work done since 1992, there have been no qualitative or innovative changes in the system of higher military education, and for high-tech specialties there is a deterioration in it.

The purpose of the study is to identify effective ways to modernize the military education system in the Russian Federation.

Research methods: analysis of scientific, normative and historical sources, generalization and systematization of successful educational practice.

Results and key conclusions: comprehensive measures are needed to modernize higher military education both in terms of its regulatory and legal regulation, taking into account military specifics and the best domestic and foreign experience, and in the field of improving the content and meth-

и зарубежного опыта, так и в области совершенствования содержания и методик обучения военных специалистов, в том числе подготовки преподавательского состава.

Ключевые слова: Болонский процесс; «умное оружие»; инфотелекоммуникации; единая логика и структура военной подготовки; военный специалист будущего; искусственный интеллект; идеология технологического развития вооружения, военной и специальной техники.

ods of training military specialists, including the training of teaching staff.

Keywords: Bologna process; "smart weapons"; infotelecommunications; unified logic and structure of military training; military specialist of the future; artificial intelligence; ideology of technological development of weapons, military and special equipment.

Цифровизация – ныне популярная общественная тема. Речь идет о виртуальной и дополненной реальности, технологиях больших данных, облачных вычислениях, машинном обучении, роботизации и искусственном интеллекте. Термин «цифровизация» заменил термин «информатизация». Цифровизация регулярно порождает новые термины: «цифровой двойник», «цифровая оккупация», «цифровая дипломатия», «цифровое кочевничество».

Некоторые зарубежные и отечественные ученые считают, что в результате цифровой революции постиндустриальный общественный уклад кардинально изменился, что привело к формированию трех подвидов этого уклада:

- доцифровой – офлайнный;
- цифровой – онлайнный;
- постцифровой – основанный на искусственном интеллекте (ИИ).

В образовательной сфере процессы цифровизации проявляются в самых разнообразных формах. Если их обобщить, то можно сформировать несколько характерных категорий:

- цифра для образования;
- цифра для управления;
- цифра как объект инновации.

Цифровизация не является универсальным инструментом повышения эффективности образовательной деятельности. Цифровые технологии успешны при целенаправленном и комплексном подходе к их применению.

Современная сложная техника, «умное» оружие предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке специалистов, поэтому осуществить технологический прорыв в сфере военных высоких технологий без решения задачи кадрового развития невозможно. В 1992 г. Российская Федерация подписала соглашение по реформированию и унификации образовательной системы государства по стандартам Европейского союза. В системе высшего образования Российской Федерации последовательно разработан и реализован государственный образовательный стандарт первого поколения (1992–1993 гг.), ГОС ВПО – второе

поколение (2000 г.), ФГОС ВПО – третье поколение (2009 г.), модернизированный ФГОС ВО – поколение 3+, актуализированный ФГОС ВО – поколение 3++.

Прошло 30 лет, сегодня можно говорить о том, что, несмотря на проделанную работу, каких-то качественных или инновационных изменений в системе высшего военного образования не произошло, а для высокотехнологичных специальностей необходимо говорить о его ухудшении. В военном образовании по-прежнему актуальны вопросы, какой специалист нужен армии XXI в., как и чему, на чем и кому его учить. Ответит ли на этот вопрос ФГОС 4, покажет время.

Так каким же путем идти? Безусловно, необходимо обратиться к историческому опыту. В СССР существовала единая многоуровневая, стройная, согласованная между гражданским и военным сегментами система высшего образования. Программа высшего образования базировалась на единых вступительных требованиях к абитуриентам и была ориентирована на дальнейшее профессиональное предназначение выпускников.

Высшие гражданские технические университеты (институты) готовили и выпускали инженеров, говоря современным языком, для условно двух укрупненных групп специальностей: проектно-конструкторское направление и производственно-технологическое. Первые в различных НИИ и «ящиках» разрабатывали технологии, а вторые на заводах военно-промышленного комплекса на основе разработанных технологий создавали вооружение, военную и специальную технику (далее – ВВСТ). Такие же два направления обучения существовали в военных училищах (командное и инженерное): командные училища с четырехлетним сроком обучения готовили и выпускали командиров, которые получали квалификацию – «инженер по эксплуатации», инженерные училища с пятилетним сроком обучения готовили и выпускали заместителей командиров по техниче-

ской части, которые имели квалификацию – «инженер по обслуживанию и ремонту».

На следующем уровне образования – видовой академии – существовало два основных направления подготовки – командный и инженерный факультеты. Выпускники командного факультета назначались на должности командиров соединений и воинских частей, а также в штабы и органы военного управления. Слушатели на инженерных факультетах обучались более чем по 10 специальностям. Завершившим обучение присваивалась одна из инженерных квалификаций (инженер-исследователь, инженер-испытатель, инженер-математик и др.), они направлялись в военно-научные, научно-исследовательские, проектно-конструкторские, испытательные организации и военные представительства.

Названный, но далеко не полный перечень направлений подготовки показывает, что в видовой академии формировались квалифицированные кадры, которые со временем, получив практический опыт службы, были способны к разработке концепций развития и реализации военно-технической политики вида (рода) войск, главного управления, службы.

Федеральный закон 2012 г. № 272-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установил единую государственную политику в сфере образования и сформировал единое образовательное пространство на территории Российской Федерации. Образование стало относиться к сфере услуг, а цель получения образования заявлена как обеспечение конкуренции выпускников вузов на рынке труда¹.

Авторы закона не учли, что военная служба – особый вид федеральной государственной службы, где выпускнику высшего военного училища гарантировано трудоустройство. Второе – для технологичных военных вузов гуманизация высшего образования (в соответствии с Болонским подходом) обернулась гуманитаризацией. В итоге в программах специалитета бюджет учебного времени по дисциплинам «физика» и «математика» сокращен в два и более раза, в программах магистратуры – вообще отсутствует. Третье – базовую часть ФГОС специалитета разрабатывают гражданские вузы, у которых приоритеты в обучении зачастую определяются корпоративными интересами. Бюджет учебного времени вариативной части ФГОС специалитета, которая собственно и формирует военного человека, оказался в 2 раза меньше чем бюджет, предусмотренный программой

четырёхлетнего обучения командного училища времен СССР.

Анализ учебных планов и программ ряда учебных заведений показал, что единая логика, структура и преемственность учебных программ различных образовательных уровней сегодня оказалась утрачена. Современные цифровые технологии, телекоммуникационная и вычислительная техника на первом уровне высшего образования изучается в ознакомительном плане, а на втором – не изучается вовсе.

Год за годом нарастал разрыв между уровнями профессиональной подготовки и обучения: школа – военное училище – видовой академия – академия Генерального штаба.

Причем в учебных программах вузов не учитывается тот фактор, что изучение теории управления без изучения современных цифровых технологий – бессмысленная трата бюджета учебного времени.

Отсутствие единой логики на разных уровнях образования, «многообразие» в учебных программах привели к тому, что актуальные сегодня и перспективные завтра вопросы рассматриваются лишь на уровне «быть ознакомленным» или «иметь представление». В результате выпускники попадают в такие условия, когда бегло изученные особенности при решении вопросов управления становятся основным содержанием их служебной деятельности.

Несогласованность образовательных программ привела к существенной разнице в квалификации и знаниях между специалистами центральных органов военного управления, с одной стороны, педагогическими и научными работниками – с другой, войсковыми офицерами и разработчиками ВВСТ – с третьей.

Развитие военного искусства – все более усложняющийся процесс управления войсками (силами) и оружием, он требует глубокого понимания всех аспектов управленческой деятельности, самостоятельности и профессионализма.

Результаты анализа существующих подходов к модернизации системы военного образования в Российской Федерации показывают, что в ходе реформирования не был учтен опыт высшего военного профессионального образования технологически ведущих стран НАТО (Франция, ФРГ, Великобритания), каждая из которых, несмотря на Болонский процесс, сохранила свою национальную систему воинского обучения и воспитания военных кадров.

Интересен опыт США. В высших образовательных организациях США компетентный подход отсутствует (концепция лидерства). Программа обучения академии Вест-Пойнт включает три части: академическую (общеобразовательную), военную и физическую [2].

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2023).

Академическая (общеобразовательная) программа является основной и предусматривает обязательное освоение курсантами 30 базовых курсов и 10 специальных курсов по 17 дисциплинам: философии, английскому языку, иностранному языку, международным отношениям, литературе, психологии, политологии, экономике, военному управлению, современной и военной истории, конституционному и военному праву, инженерной подготовке, вычислительной технике, географии, химии, физике и математике. Учебные предметы преподаются на 13 общеобразовательных кафедрах, объединенных в факультет академических дисциплин.

В интересах достижения высокого уровня подготовленности по окончании второго курса курсантам предоставляется возможность выбора и в ходе факультативных занятий на третьем и четвертом курсах — углубленного изучения избранных учебных дисциплин. В соответствии с выбранной тематикой и отработанным количеством учебных часов выпускники вуза получают высшее гражданское образование и степень бакалавра по одной из 40 специальностей, в том числе «инженер в области компьютерных технологий», «инженер-строитель», «инженер-электрик», «инженер-механик», «специалист в области инженерных систем», «инженер по моделированию эксплуатационных условий», «инженер по техническим средствам управления».

Программа военной подготовки составляет порядка 18 % бюджета учебного времени и направлена на воспитание у курсантов высоких морально-психологических качеств, приобретение ими теоретических знаний и практических навыков, необходимых командиру взвода сухопутных войск вооруженных сил США. При этом в период обучения в академии не предусмотрена специальная подготовка курсантов для службы в качестве офицера конкретного рода войск (службы) сухопутных войск. В ходе учебы курсанты лишь определяют в выборе своей специальности. И после выпуска до назначения на штатную должность направляются в школы родов войск и служб для прохождения курса специализации. В дальнейшем профессиональная карьерная траектория роста военнослужащего предусматривает постоянное обучение. К 45–50 годам военнослужащий армии США в воинском звании полковник, бригадный генерал имеет 4–5 дипломов об образовании, из них, как правило, 2 — об окончании военных колледжей и 2–3 — об окончании гражданских колледжей или университетов.

В настоящее время система высшего военного образования Вооруженных Сил Российской Федерации находится на этапе реализации ФГОС 3++, который в общих чертах направлен

в среднем образовании на более раннюю профессиональную ориентацию школьников (так называемую функциональную грамотность), в высшем образовании — на расширение спектра направлений специализации с одновременным сужением профессиональной специализации будущего специалиста, что входит в противоречие с технологической идеологией создания перспективных средств и комплексов вооруженной борьбы.

Вся передовая наука — междисциплинарная. Серьезные научные достижения сегодня делаются на стыке разных дисциплин. Междисциплинарный подход обеспечивают, в первую очередь, как уже было сказано, учебные дисциплины «физика» и «математика». Пример: искусственный интеллект — это одновременно кибернетика, физиология мозга и наука о больших данных.

Современные ВВСТ, комплексные аппаратные связи, телекоммуникационные мульти-сервисы, средства радиоэлектронной разведки и радиоэлектронной борьбы, различные управляемые и беспилотные разведывательно-ударные платформы (наземные и воздушные) — это глубоко интегрированные комплексы обмена информацией средств разведки, навигации и поражения.

В связи с этим особую актуальность приобретает подготовка новых «цифровых» кадров и «цифровая» трансформация Вооруженных Сил Российской Федерации.

Очевидно, что назрела необходимость в корректировке целей военного обучения и изменении подходов в формировании образовательной траектории военного специалиста. Один из возможных путей трансформации — это создание (восстановление) единого образовательного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации. Необходимо отказаться от подготовки менеджеров и вернуться к подготовке инженеров, математиков, программистов, которые владеют современными отечественными и зарубежными технологическими цифровыми трендами и способны в условиях развития новой цифровой реальности к экспертно-аналитической работе и определению направлений развития технологий ВВСТ.

Для «цифровой» трансформации необходимо выработать единые требования для поступающих в военные вузы, а математика, физика и информатика должны стать обязательными предметами для поступления в вузы Министерства обороны Российской Федерации.

Образовательными программами на всех образовательных уровнях должно быть предусмотрено изучение критически важных цифровых технологий, влияющих на состояние безопасности Российской Федерации. Одним из ито-

гов обучения слушателей должно стать сформированное убеждение, что автоматизированные системы, информация и связь являются стратегическим ресурсом военной организации государства.

Особое место на втором и третьем образовательных уровнях должны занять учебные дисциплины (факультеты, кафедры), которые способствуют формированию инновационного мышления по овладению компетенциями будущего в области стратегического управления:

- информационные технологии поддержки принятия решения;
- сетевые технологии и программно-определяемые сети;
- кибербезопасность;
- робототехника;
- игровые образовательные технологии и моделирование;
- нейросети и искусственный интеллект;
- нано-, биотехнологии в военном деле;
- аналитика данных.

Это, в свою очередь, повлечет необходимость формирования у акторов образовательной деятельности инновационного мышления, навыков к постоянному самообразованию, умений работать в режиме многозадачности и в ус-

ловиях дефицита времени, умений не воспроизводить знания, а критически мыслить, созидать.

Результат приобретения компетенций будущего – не объем усвоенного и запомненного материала, а развитие когнитивных способностей: умение анализировать, работать с информацией, критическое мышление, решение проблем.

Изменение подходов в подготовке военных специалистов и кадровом развитии Вооруженных Сил Российской Федерации направлено на то, чтобы отечественное профессиональное военное образование в XXI в. стало тем стратегическим ресурсом, который позволит достигнуть интеллектуального лидерства в теории и практике военного управления².

В заключение приведу цитату президента Академии военных наук генерала армии М. А. Гареева: «Не отрекаясь ни от чего полезного, следовало бы помнить, что жизненным может быть лишь свой путь. Вытекающий из исторического опыта, особенностей и современного состояния нашей страны в сочетании с опытом и перспективами развития мировой цивилизации» [1, с. 69].

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2023).

Список литературы:

1. *Гареев М. А.* Сражения на военно-историческом фронте : сборник статей. Изд. 2-е. Москва: Инсан, 2018.
2. *Миролюбова Т. В., Суханова П. А.* Зарубежный опыт развития инновационной инфраструктуры университетов в региональных инновационных системах // *Фундаментальные исследования.* 2013. № 1–1. С. 215–220.

Для цитирования:

Харченко Евгений Борисович. Цифровая образовательная среда подготовки военных кадров: основные вызовы, проблемы и пути их решения // *Педагогика и психология: академический журнал.* 2023. № 2 (2). С. 14–18.

References:

1. *Gareev M.A.* Srazheniya na voenno-istoricheskom fronte : sbornik statej. Izd. 2-e. Moskva: Insan, 2018.
2. *Mirolyubova T. V., Suhanova P.A.* Zarubezhnyj opyt razvitiya innovacionnoj infrastruktury universitetov v regional'nyh innovacionnyh sistemah // *Fundamental'nye issledovaniya.* 2013. № 1–1. S. 215–220.

For citation:

Kharchenko Evgeniy Borisovich. Digital Educational Environment for Military Personnel Training: the Main Challenges, Problems and Ways to Solve Them // *Pedagogy and Psychology: Academic Journal.* 2023. № 2 (2). P. 14–18.

Волошина Елена Анатольевна,
 младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (проблем военного управления) кафедры военного управления, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Российская Федерация, 119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 100
 E-mail: voloshina-ea@mail.ru

Elena Anatol'yevna Voloshina,
 Junior Researcher of the Research Laboratory (Problems of Military Management) of the Department of Military Management, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadskogo Av., 100

E-mail: voloshina-ea@mail.ru

Научная специальность:
 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Scientific Specialty:
 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

УДК 378.6

Дата поступления: 16 июня 2023 г.

Дата принятия статьи в печать: 1 сентября 2023 г.

Современные подходы к подготовке специалистов в области применения невоенных мер обеспечения военной безопасности

Modern Approaches to Training Specialists in the Application of Non-Military Measures to Ensure Military Security

Аннотация

Актуальность: тема подготовки специалистов в области применения невоенных мер актуальна ввиду необходимости России реагировать на угрозы и изменения политической обстановки не только в размещении и перемещении войск (сил) на угрожаемые направления к границам Российской Федерации, но и путем реализации эффективных невоенных мер укрепления военной безопасности государства.

Постановка проблемы: каждый из видов невоенных мер имеет свой инструментарий и функции, в связи с этим требуются специалисты из различных областей для их применения, поэтому эффективная подготовка специалистов в области применения этих мер увеличивает военную безопасность государства.

Цель исследования: выявление причин дальнейшего совершенствования и определение направления развития системы подготовки кадров в области невоенных мер в условиях сохраняющихся опасностей и угроз военной безопасности Российской Федерации.

Методы исследования: анализ и обобщение педагогического опыта, анализ нормативных и научных источников.

Результаты и ключевые выводы: при подготовке специалистов в области применения невоенных

Abstract

Relevance: the topic of training specialists in the application of non-military measures is relevant due to the need for Russia to respond to threats and changes in the political situation not only in the deployment and movement of troops (forces) to threatened areas to the borders of the Russian Federation, but also by implementing effective non-military measures to strengthen the military security of the state.

Problem statement: each of the types of non-military measures has its own tools and functions, in this regard, specialists from various fields are required for their application, therefore, effective training of specialists in the application of these measures increases the military security of the state.

The purpose of the study is to identify the reasons for further improvement and determine the direction of development of the personnel training system in the field of non-military measures in the conditions of continuing dangers and threats to the military security of the Russian Federation.

Research methods: analysis and generalization of pedagogical experience, analysis of normative and scientific sources.

Results and key conclusions: when training specialists in the field of non-military measures, it

мер необходимы: а) осознание преподавательским составом социальной значимости эффективной профессиональной подготовки специалистов для обеспечения безопасности государства; б) определение преподавательским составом в качестве ведущей цели профессионально-педагогической деятельности достижения высокого уровня профессиональной подготовленности обучающихся; в) выбор педагогических средств достижения цели в зависимости от уровня базовой подготовки обучающихся.

Ключевые слова: уровень военного образования; управленческая подготовка; управленческая деятельность; система учебных мероприятий; централизация управления; автоматизированная система управления войсками; организационно-штатная структура органов управления.

is necessary: a) awareness by the teaching staff of the social significance of effective professional training of specialists to ensure the security of the state; b) determination by the teaching staff as the leading goal of professional and pedagogical activity of achieving a high level of professional readiness of students; c) the choice of pedagogical means to achieve the goal, depending on the level of basic training of students.

Keywords: level of military education; managerial training; managerial activity; system of training activities; centralization of management; automated command and control system; organizational and staff structure of management bodies.

За последние годы понятие «невоенные меры» стало широко используемым в научных кругах. Этот термин описывает совокупность действий и мероприятий, которые проводятся внутри и за пределами государства. Цель этих мер — обеспечение военной безопасности государства, когда необходимо дополнить или заменить военные действия [1; 4].

В Военной доктрине Российской Федерации¹ указан ограниченный перечень невоенных мер, которые обеспечивают военную безопасность в различных сферах, включая политико-дипломатические, международно-правовые и экономические меры. Кроме того, есть другие виды мер, которые обычно включают 5–7 средств, таких как информационные, идеологические, психологические, гуманитарные, разведывательные и общественная оборона. Каждый из этих видов мер имеет свой инструментарий и функции, поэтому требуются специалисты из различных областей для их применения. Для этой цели создаются группы подготовки специалистов в области применения невоенных мер [5].

Данный материал основан на опыте подготовки специалистов из федеральных органов исполнительной власти, проходящих обучение на факультете переподготовки и повышения квалификации Военной академии Генерального штаба.

Преподаватели вузов, специализирующихся на подготовке специалистов в области невоенных мер, сталкиваются с несколькими задачами. Они должны закреплять информацию, по-

лученную обучающимися на лекциях, расширять и углублять имеющиеся у них знания, в том числе посредством учебников и учебных пособий, развивать способности к самостоятельному изучению обучающимися научной литературы и обучать их проводить глубокое творческое исследование конкретных актуальных вопросов в этой области. Кроме того, необходимо совершенствовать способности решения задач в области военной безопасности, приобретенные на групповых, лабораторных и практических занятиях. Формирование высокой культуры умственного труда через подготовку специалистов является ключевым фактором для развития полезных навыков и умений, которые помогут преобразовать полученные знания в убеждения. Эффективность подготовки специалистов зависит от четкого планирования, систематичности, контроля и обеспечения необходимыми учебными материалами.

Задачи руководства и преподавательского состава вузов при организации образовательного процесса подготовки специалистов в области применения невоенных мер состоят:

- в обеспечении благоприятной социально-психологической атмосферы в учебной группе;
- создании в учебной группе системы отношений, которые будут способствовать товариществу и взаимной помощи. Важно, чтобы «сильные» ученики не только успешно занимались своей учебной деятельностью, но и оказывали помощь своим менее подготовленным товарищам в повседневных вопросах учебы. Только в таком атмосферном окружении может произойти формирование инициативности в обучении.

¹ Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2023).

Чтобы подготовка специалистов по применению невоенных мер была эффективной, необходимо обеспечить грамотное руководство процессом, четкую организацию и реализацию содержания и методики обучения.

Первоначальным этапом профессиональной подготовки специалистов в области применения невоенных мер должны быть изучение индивидуально-психологических особенностей каждого обучающегося и разработка соответствующей системы педагогических воздействий. Это связано с формированием групп специалистов в различных областях, таких как экономика, политика, социальная сфера, информационные технологии и т. д.

Вторым условием подготовки специалистов в области применения невоенных мер должны являться индивидуализация и дифференциация подготовки. Поэтому целесообразно пользоваться предварительно подготовленными материалами, заранее проводить расчеты для выполнения наиболее сложных задач обучения.

Для обучения специалистов в области применения невоенных мер необходимо использовать специально оборудованные классы, где будет учтена специфика этих мер в соответствии с расписанием. Одним из условий успешной профессиональной подготовки является участие руководства в разработке курсовых работ и проектов, а также контроль за выполнением заданий и качеством проведения мероприятий.

Для повышения эффективности профессиональной подготовки специалистов в области использования невоенных мер требуется применение технических средств, которые значительно оптимизируют процесс обучения. Среди таких средств можно выделить автоматизированные компьютерные системы. Приведем пример.

Использование невоенных методов в профессиональной подготовке специалистов приводит к координации всех средств контроля, управления и тренинга на экране компьютера, что дает положительный эффект. Экран разбит на несколько «окон», где отображается информация с датчиков обратной связи имитации экстремальных ситуаций и данных по текущей задаче. Например, во время имитации парадоксального диалога на экране может появиться модель экстремальной ситуации, требующей быстрой и адекватной реакции. Такая система быстро адаптируется к конкретному человеку, что позволяет ускорить процесс подготовки и повысить его эффективность [2].

Однако использование технических средств для профессионального обучения специалистов в области невоенных мер сталкивается с рядом объективных трудностей, таких как недостаточное количество компьютеров на специализиро-

ванных кафедрах, сложность разработки специализированного программного обеспечения и низкая компьютерная грамотность некоторых обучающихся.

Для успешного выполнения данной задачи необходимо, чтобы руководство и преподавательский состав вузов учитывали возможные причины снижения мотивации студентов в процессе обучения. Эти причины могут быть разнообразными, включая психологические барьеры перед новыми и сложными учебными задачами, усталость, предыдущие неудачи в технической эксплуатации, личные проблемы или бытовые неурядицы, а также негативный морально-психологический климат в учебных группах и другие факторы. В связи с этим важной задачей вузов является новый подход к подготовке специалистов в области применения невоенных мер. Для ее успешного решения необходимо постоянно улучшать качество образовательного процесса, искать новые методические приемы обучения и усиливать воспитательную работу. Это является неотъемлемой частью деятельности руководящего и преподавательского состава вузов.

Эффективность профессиональной подготовленности специалистов в области применения невоенных мер зависит от качества проводимых учебных занятий и умения преподавателей организовывать образовательный процесс. Это объясняется тем, что использование различных методов обучения позволяет обучающимся задействовать все виды чувственного восприятия, что делает процесс усвоения материала более полным и эффективным. Кроме того, разнообразие методов стимулирует познавательную деятельность обучающихся и формирует их устойчивый интерес. Применение различных методов обучения позволяет учесть индивидуально-психологические особенности обучающихся, их типы памяти и мыслительной деятельности, а также специфику изучаемых тем. Комбинирование методов помогает обучающимся определить свои способности и выявить наиболее эффективные приемы для усвоения материала.

Остановимся на основных педагогических условиях повышения эффективности педагогической деятельности.

Первоочередной задачей является осознание преподавательским составом социальной значимости формирования профессиональной подготовленности специалистов в области применения невоенных мер для обеспечения национальной и военной безопасности государства. Уровень понимания этой цели зависит от глубины знаний преподавательского состава о требованиях Президента Российской Федерации и Министра обороны Российской Федерации к профессиональной подготовке обучающихся, а также от их отношения к деятельности по профессио-

нальной подготовке специалистов и эмоциональных проявлений в ходе учебных занятий.

Вторым важным аспектом является понимание необходимости достижения высокого уровня профессиональной подготовленности специалистов в области применения невоенных мер.

Третий аспект заключается в сознательном и правильном применении наиболее целесообразных форм, методов и средств педагогического воздействия на обучающихся. Его признаками служат уровень психолого-педагогической и методической подготовки преподавателей, знание индивидуальных психологических особенностей учеников и их учет в процессе обучения, умение использовать эффективные методы воздействия на обучающихся, активные методы обучения, методы выбора содержания и анализа занятий, а также умение прогнозировать развитие обучающихся и планировать свою работу.

Современный педагогический процесс характеризуется увеличением значимости психологи-

ческого фактора, который включает улучшение отношений между учащимися внутри группы и между специалистами разных областей, а также улучшение коммуникации между руководством факультета подготовки специалистов в области применения невоенных мер и преподавательским составом с обучающимися.

При подготовке специалистов в области применения невоенных мер необходимо создавать следующие педагогические условия для повышения эффективности обучения. Во-первых, преподаватели должны осознавать социальную значимость формирования профессиональной подготовленности специалистов для государства. Во-вторых, они должны стремиться достичь высокого уровня профессиональной подготовленности обучающихся. В-третьих, необходимо использовать наиболее эффективные формы, методы и средства педагогического воздействия на основе учета уровня базовой подготовки обучающихся по итогам теоретических и практических занятий [3].

Список литературы:

1. Герасимов В. В. Векторы развития военной стратегии // Красная звезда. 2019. 4 марта.
2. Материалы прикладного военно-политологического исследования «Невоенные средства в современной войне: оценка и степень влияния в сфере военной безопасности». Москва, 2021. 5 с.
3. Мрищук А. А. Политические механизмы противодействия внешним угрозам национальной безопасности России // Право и безопасность. 2009. № 4.
4. Останков В. И. Войны будущего начинаются сегодня // Военно-промышленный курьер. 2019. 15 октября.
5. Сорокина И. Р. Теория обучения и воспитания : учеб.-метод. пособие. Владимир, 2016. 115 с.

Для цитирования:

Волошина Елена Анатольевна. Современные подходы к подготовке специалистов в области применения невоенных мер обеспечения военной безопасности // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 19–22.

References:

1. Gerasimov V. V. Vektory razvitiya voennoj strategii // Krasnaya zvezda. 2019. 4 marta.
2. Materialy prikladnogo voenno-politologicheskogo issledovaniya "Nevoennye sredstva v sovremennoj vojne: ocenka i stepen' vliyaniya v sfere voennoj bezopasnosti". Moskva, 2021. 5 s.
3. Mrishchuk A. A. Political mechanisms for countering external threats to Russia's national security // Law and security. 2009. № 4.
4. Ostankov V. I. Vojny budushchego nachinayutsya segodnya // Voенно-promyshlennyy kur'er. 2019. 15 oktyabrya.
5. Sorokina I. R. Teoriya obucheniya i vospitaniya : ucheb.-metod. posobie. Vladimir, 2016. 115 s.

For citation:

Voloshina Elena Anatol'yevna. Modern Approaches to Training Specialists in the Application of Non-Military Measures to Ensure Military Security // Pedagogy and Psychology: Academic Journal. 2023. № 2 (2). P. 19–22.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

Ходякова Наталия Владимировна,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: hodyakova@yandex.ru

Nataliya Vladimirovna Khodyakova,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexander Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: hodyakova@yandex.ru

Сердюк Наталья Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор,
начальник кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

Natal'ya Vladimirovna Serdyuk,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexander Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy,
history pedagogy and education

УДК 378.046.4

Дата поступления: 22 июня 2023 г.

Дата принятия статьи в печать: 1 сентября 2023 г.

Инновации в педагогической деятельности: восприятие, воспроизведение, оценка и разработка на основе ситуационно-средового и герменевтического подходов

Innovations in Pedagogical Activity: Perception, Reproduction, Evaluation and Development Based on Situational-Environmental and Hermeneutical Approaches

Аннотация

Актуальность: развитие отечественного образования, модернизация его содержания и технологий невозможны без инновационной деятельности педагогических субъектов. Восприятие, осмысление и оценка педагогами ин-

Abstract

Relevance: the development of domestic education, the modernization of its content and technologies are impossible without the innovative activity of pedagogical subjects. The perception, comprehension and evaluation of innovations by

новаций, формирование их готовности к созданию и воспроизведению инноваций в обучении и воспитании – процессы противоречивые, которые требуют гибкого управленческого сопровождения и адекватного проектирования, учитывающих ситуационные механизмы профессионально-личностного развития педагогического субъекта и герменевтические принципы организации взаимодействия личности с образовательной средой.

Постановка проблемы: как необходимо проектировать образовательную среду, чтобы в процессе восприятия, воспроизведения, оценки и разработки педагогических инноваций минимизировались психологические затруднения и устранялись барьеры понимания у педагогических работников.

Цель исследования: раскрыть возможности ситуационно-средового и герменевтического подходов в результативном обеспечении инновационной компетентности педагогов.

Методы исследования: анализ научной литературы и нормативных правовых актов, моделирование, типологизация.

Результаты и ключевые выводы:

1. Педагогические субъекты различаются по типам ситуаций взаимодействия с образовательной средой, каждой из которых соответствует оптимальный набор условий среды: а) сопротивление инновации (обеспечение обратной связи, психологическая поддержка); б) адаптация к инновации (систематизация информации, инструктирование, методическое сопровождение); в) апробация и воспроизведение инновации (проведение открытых и показательных занятий, участие в конкурсах); г) оценка и обсуждение инновации (условия для самовыражения и дискуссий); д) продуцирование инновации (минимум внешнего контроля).

2. Внедрение инноваций требует: создания общей для всего педагогического коллектива системы их интерпретации; поддержки организационного порядка; обеспечения целостности педагогического процесса на основе ценностной общности, чувства причастности к организации, ведомству, стране, педагогическому труду, сплочения членов профессиональных коллективов, общего видения будущего.

Ключевые слова: педагогическая деятельность; педагогическая инновация; ситуационно-средовой подход; герменевтический подход; барьеры понимания.

teachers, the formation of their readiness to create and reproduce innovations in teaching and upbringing are contradictory processes that require flexible management support and adequate design, taking into account situational mechanisms of professional and personal development of a pedagogical subject and hermeneutic principles of the organization of personal interaction with the educational environment.

Problem statement: how is it necessary to design an educational environment so that in the process of perception, reproduction, evaluation and development of pedagogical innovations, psychological difficulties are minimized and barriers of understanding among teaching staff are eliminated.

The purpose of the study: to reveal the possibilities of situational-environmental and hermeneutic approaches in the effective provision of innovative competence of teachers.

Research methods: analysis of scientific literature and regulatory legal acts, modeling, typologization.

Results and key findings:

1. Pedagogical subjects differ in the types of situations of interaction with the educational environment, each of which corresponds to an optimal set of environmental conditions: a) resistance to innovation (providing feedback, psychological support); b) adaptation to innovation (systematization of information, instruction, methodological support); c) approbation and reproduction of innovation (conducting open and demonstration classes, participation in competitions); d) evaluation and discussion of innovation (conditions for self-expression and discussion); e) the production of innovation (minimum external control).

2. The introduction of innovations requires: the creation of a system of interpretation common to the entire teaching staff; the support of organizational order; ensuring the integrity of the pedagogical process based on a community of values, a sense of belonging to the organization, department, country, pedagogical work, the cohesion of members of professional teams, a common vision of the future.

Keywords: pedagogical activity; pedagogical innovation; situational-environmental approach; hermeneutical approach; barriers of understanding.

Модернизация и развитие отечественного образования в целях обеспечения его конкурентоспособности и улучшения качества жизни граждан нашей страны предполагают активную и поддерживаемую государством инновационную деятельность. Об этом говорится в федеральных законах «Об образовании в Российской Федерации»¹, «О науке и государственной научно-технической политике»², в Государственной программе Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»³ и других программно-правовых документах.

Об особой роли инновационного развития страны, пересмотра традиционных подходов к повышению качества образования, о потребности в педагогах нового типа, готовых к созданию и использованию новейших технологий, неоднократно высказывался на разных площадках Президент России В. В. Путин [9; и др.]. Руководством страны также много раз подчеркивалась необходимость уделения внимания человеку как субъекту реформ и инноваций, без чего не удастся достичь научно-технологического прорыва. Как справедливо отметил Министр внутренних дел В. А. Колокольцев, «применение технических средств не исключает роль человеческого фактора» [13].

В системе МВД России инновационная деятельность является частью стратегического управления. Функцию поддержки инноваций осуществляет Совет МВД России по научно-гуманитарному обеспечению и положительному опыту в органах внутренних дел, формирующий инновационную политику ведомства. В качестве источников инноваций выступают: российский и зарубежный передовой опыт деятельности правоохранительных органов, а также результаты отечественных научных разработок, выполняемых ведомственными научно-исследовательскими и образовательными организациями, которые разрабатывают наиболее актуальные и практически значимые проблемы, организуют внедрение результатов научных исследований в практику⁴.

В актуальном Перечне основных направлений научного обеспечения деятельности органов внутренних дел⁵ представлена и тематика, связан-

ная с педагогическими инновациями. В частности, к наиболее актуальным проблемам, подлежащим инновационной разработке, отнесены: создание современных образовательных технологий подготовки сотрудников ОВД, развитие методического обеспечения практико-ориентированного образовательного процесса, модернизация системы воспитательной работы и другие.

Инновационный учебный процесс имеет продуктивный характер и противостоит традиционному репродуктивному обучению, в котором преподаватель транслирует знания и способы деятельности в готовом виде, а обучающиеся их воспроизводят. В основе педагогической инновации лежит новая (обновленная) модель обучения, которая, как правило, научно обоснована.

Субъектом инноваций в обучении является педагог, который достиг уровня педагогического мастерства и являет собой творческую личность, самореализация которой невозможна без его авторской профессиональной позиции. В год педагога и наставника нельзя не вспомнить об инновационной деятельности великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского, 200-летию которого мы отмечаем в 2023 г. Ушинский, будучи преподавателем Смольного института благородных девиц, значимо изменил существующую в то время систему женского образования. Он сумел пробудить у девушек интерес к чтению научных книг, раскрывающих законы развития общества и природы, а также к труду и деятельности не только на благо семьи, но и общества. Благодаря Ушинскому поменялся состав педагогов Смольного института, были приглашены сильные и прогрессивные преподаватели, которые разделяли взгляды Ушинского на образование [14].

Инновационной педагогической деятельности посвящены научно-педагогические труды ведущих ученых нашей страны (М. В. Кларина, Н. К. Сергеева, В. В. Серикова, В. И. Загвязинского и др.) [8; 11; 16]. Педагогическая инновация определяется в них как внедрение в образовательную практику новшества, которое ее качественно улучшает, меняет стиль деятельности и мышления педагога, существенно влияет на постановку педагогических целей, организацию взаимодействия педагога и обучающихся.

Говоря об педагогических инновациях, следует отметить, что они бывают разных видов. Инновационно-педагогическая деятельность может быть ориентирована на следующее:

– разработку научно-педагогических основ образовательной деятельности (субъектами этих инноваций являются педагоги-исследователи, которые создают концепции, объясняющие неуспешность тех или иных уже существующих об-

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2023).

² О науке и государственной научно-технической политике : Федер. закон № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 12 июля 1996 г. : одобрен Советом Федерации 12 августа 1996 г. // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2023).

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» : постановление Правительства Рос. Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2023).

⁴ Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

⁵ Об осуществлении научной (научно-исследовательской) дея-

тельности в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

разовательных систем и проектирующие образовательные системы нового типа);

– совершенствование учебно-методического обеспечения образовательного процесса (это инновации педагогов-практиков в области педагогического целеполагания, выбора содержания образования и/или процессуальных характеристик образования – его технологий, методов, форм и средств);

– оптимизацию организационных основ и материально-технического оснащения образовательного процесса (субъектом инноваций этого типа являются, как правило, педагоги-руководители, которые трансформируют организационную структуру образовательного процесса, пересматривают ее функции и вносят изменения в ресурсное обеспечение)⁶.

Педагогические инновации могут развиваться:

– как инновации-модернизации, предполагающие новое применение уже существующей идеи (например, в случае с развитием идеи ученической доски и мела и ее воплощением сначала в диапроекторе, а затем в интерактивной доске);

– инновации-трансформации, предусматривающие кардинальное изменение парадигмы обучения (например, переход от чтения учебных книг к компьютерному обучению и изучению образовательных интернет-ресурсов).

Отношение преподавателей к инновациям различно. Одни склонны к их принятию, риску, ответственности и творчеству, другие более консервативны, избегают риска и изменений в привычной деятельности. Отношение к инновациям в существенной мере связано с личностными особенностями преподавателя в образовательной среде.

Преподаватели, сопротивляющиеся инновациям в образовательном процессе, по мнению психологов, переживают «стресс инноваций» как результат активных трансформаций в образовании и связанного с ними отказа от устоявшихся представлений. Ориентированные на традиционный вариант педагогической деятельности, они испытывают деструктивные эмоции и чувства в отношении инноваций.

По данным опроса, проведенного в ходе исследования, выполненного в Академии управления МВД России преподавателями кафедры, было установлено, что основные психологические затруднения сотрудников органов внутренних дел по отношению к инновациям обусловлены следующими причинами: отсутствием желания обучаться новому; их опасением, что возрастет напряженность деятельности; неготовностью убеждать коллег в актуальности инновации; неже-

ланием менять привычную тактику деятельности; боязнью неопределенности в связи с непониманием сущности и последствий инновации; осложнением межличностного взаимодействия и отношений с руководством, а также организационной трансформацией при переходе на новые условия труда; опасением лишиться места работы и потерять свой социальный статус [5].

Спротивление инновациям может сопровождаться проявлением педагогами раздражения, возникновением у них первичных признаков депривации и депрессии, связанной с переживанием неизбежности изменений. В этой ситуации организаторы нововведений должны наладить обратную связь с коллективом, больше слушать, поддерживать колеблющихся. Иногда целесообразным могут быть предложение детально обсудить ситуацию и убедиться в ее достоинствах, а также предоставление несогласным возможности сделать самостоятельный выбор. Ведь в состоянии исследования любой человек начинает лучше ориентироваться в новых формах деятельности и, таким образом, делает первый шаг в направлении инновации.

Нами предложена авторская типология педагогов по отношению к инновациям, разработанная на основе ситуационно-средового подхода в педагогике [19].

Педагоги, продуцирующие инновации в образовательной среде, открыты для восприятия нового, их отличают креативное мышление, интенсивное общение с обучающимися, они готовы рисковать, стремятся к профессиональной состоятельности, активно изучают научные источники. Их толерантность к риску позволяет им разрабатывать новые средства достижения педагогических целей даже в тех случаях, когда эффективность не очевидна. Поэтому продуцирование педагогических инноваций почти всегда связано с профессионально-личностным саморазвитием преподавателя, его исследовательской активностью и функционированием в режиме педагогического эксперимента.

Вторую группу составляют *педагоги, оценивающие и обсуждающие возможные инновации*. Они осторожнее в выборе, чем новаторы, так как осознают серьезную ответственность за производимые в образовательном процессе изменения и пытаются отыскать в инновационной деятельности личностный смысл, найти место будущей инновации в индивидуальной системе ценностей, определить, представить и обсудить в референтной группе коллег свою профессионально-педагогическую позицию. Как правило, участники этой группы понимают необходимость инноваций, но им нужно больше времени для предварительных рефлексии и дискуссий.

Третья группа – *педагоги, апробирующие и воспроизводящие инновации*. Представители этой груп-

⁶ Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2023).

пы испытывают в своей практической деятельности различные уже существующие инновации, определяют наиболее подходящие для себя новые инструменты, приводящие к наилучшей результативности деятельности. Часто преподаватели этой группы используют инновации при проведении открытых и показательных занятий, а также в ходе участия в профессиональных конкурсах.

Представители четвертой группы – *педагоги, адаптирующиеся к инновациям*, – приступают к освоению новых технологий в основном под давлением профессиональной среды, когда руководство образовательной организации высказалось в поддержку инноваций. Они нуждаются в систематизации и дозировании больших объемов новой информации, подробном инструктировании и методическом сопровождении.

Пилотное исследование уровня готовности преподавателей к инновационно-педагогической деятельности, проведенное нами в текущем учебном году среди слушателей школы педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава и преподавателей-методистов Академии управления МВД России, показало, что воспринимают себя новаторами, имеющими собственное представление о должной профессиональной и учебной деятельности, готовыми к реализации на практике своих идей и предложений, осознающими и преодолевающими психологические риски и сопротивление среды 15 % слушателей школы.

Педагогами, способными воспринять новое, готовыми к диалогу, смысловой оценке и обсуждению инноваций, вырабатывающими свою позицию по отношению к изменениям в образовательной среде, себя посчитали 30 % обучающихся в школе педагогического мастерства; 23 % слушателей готовы к участию в экспериментальной педагогической деятельности, заинтересованы в ее успешности, хотели бы реализовать в инновационных проектах свои способности и возможности; 32 % респондентов (как видим, это самая большая группа) стремятся разобраться в педагогических инновациях и адаптироваться к ним, но при этом нуждаются в специальной подготовке, руководстве и помощи.

Готовность педагога к разработке инновации включает в себя как минимум три аспекта: интеллектуальный, психологический и практический. *Интеллектуальная готовность* преподавателя к инновационной профессиональной деятельности предполагает: эрудицию в широком круге вопросов, в том числе в предметной области преподаваемой учебной дисциплины, в сфере общей педагогики и педагогической психологии, открытость новому знанию; его развитую способность к анализу существующих в образовательном процессе проблем и поиску возможных вариантов их решения; синтез уже известного и нового педаго-

гического знания; прогнозирование и рефлексию результатов инновационного обучения.

Психологическая готовность педагога к продуцированию инновации подразумевает его сильную и устойчивую профессиональную мотивацию, коммуникативную компетентность, лидерские качества, адекватную самооценку, выраженную потребность в непрерывном профессионально-личностном развитии, преобладание положительных эмоций и чувств в процессе научно-педагогического поиска.

Практическая готовность предполагает его способность к применению знаний в новых условиях и экспериментированию, наличие достаточного педагогического опыта, приложение волевых усилий в преодолении возникающих затруднений, наличие умений в оформлении инновации и ее представлении педагогической общественности.

Педагог-новатор много размышляет, определяется в своем оценочном отношении к образовательной реальности или ее компонентам, сопровождает оценку инициативными предложениями, осуществляет предложенное на практике и несет ответственность за возможные последствия своих действий. Эта последовательность действий лучше всего иллюстрируется словами С. П. Королева: «Не согласен – критикуй, критикуешь – предлагай, предлагаешь – делай, делаешь – отвечай!».

С учетом того очевидного обстоятельства, что любая профессиональная деятельность сегодня осуществляется в условиях повышенной неопределенности, фактор необходимости инновационной деятельности на уровне методологических подходов возрастает. Таким универсальным теоретическим подходом может выступать герменевтический, позволяющий профессионалу решать ежедневно множество неточных, порой разнонаправленных задач [17].

Близость и чуждость – вот ключевая проблема герменевтики, которая обуславливает внутреннее личностное противоречие при возникновении инноваций. Однако, если Ф. Шлейермахер полагал, что данное противоречие вызывает напряжение, под которым скрывается тайна индивидуальности, П. Сартр считал это постоянным конфликтом с Другим, то Х.-Г. Гадамер рассматривал это как условие для понимания. Под «чужим», или Другим, рассматриваются как любые знаковые символы культуры, так и опыт других людей. Таким опытом может выступать и педагогическое наследие классиков, и педагогическое знание современников. В процессе соприкосновения с чужим происходит проникновение во внутреннюю сущность и содержание познающей личности, которое сопровождается бесконечным процессом интерпретации, в результате чего являются новые смыслы и опыт. Учитывая, что область чужого безгранична и неиссякаема, можно сделать вы-

вод, что процессы интерпретации неисчерпаемы, поэтому личность, тем более личность новатора, коим по определению является научный и научно-педагогический работник, не ограничена в получении нового опыта. При этом данный процесс направлен на понимание и интерпретацию и собственного полученного опыта; так, герменевтика дает человеку возможность постоянного узнавания собственного «Я». Ф. Ницше в этом смысле писал о возвращении личности к себе, объясняя это необходимостью «взглянуть самому себе в лицо» [1].

Поскольку классическая герменевтика традиционно толковалась как искусство понимания и интерпретации текстов, то можно предположить, что любая педагогическая ситуация может быть «прочитана» как текст, а глубина и всесторонность ее понимания зависит от эрудиции и подготовленности понимающего субъекта и ясности, понятности, однозначности понимаемой ситуации. В данном случае понятие «текст» не следует трактовать в буквальном смысле. Так, Р. Барт обоснованно рассматривает текст в качестве универсальной категории, как смысловое поле культуры [3], «знак культуры» (А. М. Лобок). Не только непосредственно сам текст, но и устная речь (монолог и диалог), а также события, происходящие в любых образовательных, в том числе инновационных процессах, становятся основой, фоном для постоянно происходящего процесса интерпретации, в результате чего происходит установление смыслов.

В обстоятельствах неопределенности, которыми характеризуется любая новая ситуация, возникают многочисленные барьеры понимания, которые необходимо преодолеть для достижения согласия и формирования продуктивного отношения к инновациям. К таким барьерам можно отнести следующие:

1. *Социально-культурные барьеры*, возникающие на основе различий национального, религиозного, политического, профессионального, полового, возрастного характера (например, сложности восприятия инноваций представителями разных полов, возрастов, должностных статусов, профессиональной специализации и авторитетности).

2. *Психологические барьеры*, возникающие из-за индивидуально-психологических различий сотрудников и работников образовательной организации, где внедряются инновации (например, контрастность по ценностным ориентациям и доминирующей мотивации, индивидуальным (в том числе и когнитивным) стилям, типам психологических защит, темпераментам и др.).

3. *Барьеры отношения*, возникающие на основе сложившихся у научно-педагогических работников межличностных антипатий или по причине группо-ориентированного поведения (напри-

мер, влияние недоверия, ранее возникшего между сотрудниками и работниками, на передаваемую информацию инновационного характера; формализованное или конфронтационное обращение с представителями других профгрупп (например, профессорско-преподавательский состав и сотрудники подразделений, обеспечивающих учебный процесс, из-за наличия в организации явления «группового фаворитизма», группового эгоцентризма и др.).

4. *Семантико-фонетические барьеры*, связанные с различиями в передаче, приеме и понимании информации (например, представители профессорско-преподавательского состава и обеспечивающих подразделений в целом различаются по лексикону (богатство/бедность), по способностям к логичности при формулировании сообщений, возможно несовпадение тезаурусов (то есть лингвистического словаря языка), стилевых особенностей речи (превалирование структурирования информации по «правилу рамки» или «правилу цепи»), фонетических дефектов речи у говорящего (неразборчивая дикция, плохая артикуляция, излишек в сообщении неречевых голосовых проявлений, назализаций (в частности, звуков-разделителей типа «э-э-э-э», «хм-м-м-м»⁷) и др.).

Кроме того, как утверждают зарубежные исследователи Майкл Ташмент и Чарльз О'Рэйлли: «из-за ограниченной идентификации (внимания к продукту, а не процессу) успешные организации динамически консервативны; они активно пытаются сохранить свои основные компетенции» [18, с. 21]. В этой связи авторы указывают на необходимость умения «управлять переменами», ведь «управление инновационными потоками требует также революционных перемен» [18, с. 248]. Поэтому так необходимы руководители нового типа в образовательных и научных организациях: понимающие, рефлексирющие, корректно интерпретирующие себя, других, наличную профессиональную ситуацию, а также необходимые инновации. Ташмент и О'Рэйлли представляют подобного руководителя таким образом: «При взгляде на менеджера с другой стороны мы видим политика, формирующего сети объединений, группировки и коалиции, которые способствуют проведению реформы... мы представили менеджеров в роли актеров, точнее, жонглеров – они удерживают и сочетают все противоречия, заложенные в универсальных организациях, они управляют и сегодняшним днем, и завтрашним. Хорошие руководители обладают такими навыками и такой гибкостью поведения, что ухитряются удерживать в равновесии различные компетенции, требую-

⁷ Указанные в виде примеров проявления семантико-фонетического барьера часто рассматривают как самостоятельные. См. подробнее: Панфилова А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. Санкт-Петербург, 2001. С. 49–65.

щиеся для управления инновационными потоками и обновления организации» [18, с. 249].

Герменевтический подход к инновациям включает в себя также понятие «герменевтического круга»: круг позволяет достичь единства с Другим, «слияния горизонтов», как полагал Х.-Г. Гадамер. Интерпретатор, анализируя инновацию как текст, понимает его, исходя из собственного опыта, при этом полученное новое знание вносит коррективы в его багаж знаний, оказывая влияние как на его части, так и на целое. «Вращаясь в этом герменевтическом круге, исследователь вновь и вновь прочитывает текст, открывая в нем все новые смысловые пласты, углубляя и расширяя свое личное понимание текста» [6]. М. Хайдеггер пишет по этому поводу, что окончательного и абсолютного понимания чего-либо не существует, в противном случае это означает гибель сознания. Х.-Г. Гадамер также отмечает, что при познании текстов нет начала и конца, «конец и определяет начало, как начало конец»; за исходную точку можно взять временный смысл.

Классик герменевтического знания В. Дильтей отмечал необходимость и важность постоянного социального обновления общества. Однако этого можно достигнуть только если молодое поколение будет лучше и прогрессивнее старшего. Старшее поколение передает свой опыт и знания, а молодое, интерпретируя их, исходя из текущего исторического времени, получает новое знание. Этот процесс имеет непреднамеренный характер, но именно образование и воспитание должны сделать его обдуманной деятельностью.

Ему вторит П. Рикер, рассматривающий основную задачу педагогики как науки об общественной жизни «пробудить человека», воспитать в нем свободную и творческую личность [15], а значит способность и готовность к инновациям.

Более того, герменевтический подход к инновациям позволяет не только понять и принять их в полной мере, но и определяет путь к самопознанию, пониманию своей роли и места в инновационной ситуации. Так, Н. Смит, в частности, отмечает, что философская герменевтика как инструмент исследования предоставляет ценные возможности для теоретиков и практиков образования. Автор утверждает, что мы живем в мире взаимно влияющих сущностей, где наши действия оказывают влияние на тех, с кем мы вступаем в контакт, и, наоборот, где на нас также влияют их действия. При этом герменевтика не только изучает это взаимное влияние, но и включает в себя принятие особого рода ответственности за себя как неотъемлемой части интерпретации других вещей и людей. Это дает возможность самопознания измениться по мере того, как станет очевидно, что собственные интерпретации нуждаются в пересмотре [20].

Герменевтический подход поможет осознать значимость своих поступков через осознание прав

других участников инноваций. Как справедливо отмечает А. А. Брудный, «взаимопонимание людей обязательно включает осознание их прав. Но переход от «мы» к «я» есть переход от понимания чувств, интересов и намерений других людей к пониманию самого себя» [4].

Диалектика инноваций заключается и в том, что для инновационных продуктов зачастую «не нужны никакие новые технологии: их компоненты созданы на основе испытанных технологий и соединены вместе в новой архитектуре продукта, которая предлагает потребителям недоступный прежде набор характеристик» [4, с. 221].

Но посредством инструментов герменевтики инновация наполняется живым содержанием, происходит движение новых правил от новатора — их инициатора — к иному субъекту инноваций — исполнителю, а от исполнителя — к воплощению в практической педагогической плоскости. Именно такой диалог является ядром герменевтического подхода, сформулированного Х.-Г. Гадамером [12].

С позиций герменевтической педагогики и психологии человек понимает себя через других людей, и в то же время принимает других, как себя. Так воспитывается адекватное восприятие к инновациям, которое столь необходимо для результативного и эффективного образовательного и научно-исследовательского процесса.

Однако в основе и традиций, и новаций лежит все же систематический и упорный труд. По мнению американского мыслителя Питера Друкера, «новаторство — самая настоящая работа, которой можно и должно управлять, как и другими... процессами. И если сознательно и целенаправленно искать благоприятные возможности для инноваций, успеха можно достичь быстрее, чем понадеявшись только на вдохновение» [10, с. 115]. Поэтому «большинство нововведений, особенно успешных, — результат сознательного и целенаправленного поиска новых возможностей» [10, с. 118].

Определить палитру этих возможностей и сформировать устойчивое позитивное отношение к ней — задача новатора, которым по определению является каждый научно-педагогический работник, в том числе преподаватель вуза системы МВД России, которому не только не чуждо творчество, основанное на создании инновационного, авторского продукта (методики, технологии, подхода и пр.), а, напротив, оно является смыслообразующим компонентом его научно-педагогического служения. Профессор О. В. Афанасьева определила этот творческий стержень так: «На первый взгляд кажется, что творить, заниматься... "новаторством", работникам органов внутренних дел не пристало: их труд строго регламентируется законами, уставами, нормативными актами. Но нельзя забывать, что сотрудник органов внутренних дел, как и всякий человек, наделен твор-

ческими способностями, и чем более развиты эти способности, тем выше его культура, тем успешнее он будет выполнять свои служебные обязанности. Он будет свободнее общаться с людьми на службе и вне ее, станет привлекательнее для окружающих, поднимая тем самым авторитет органов внутренних дел» [2, с. 5].

Организационная культура органов внутренних дел позволяет всем ее носителям, прежде всего научно-педагогическим работникам, формирующим профессиональные ценности и смыслы, в ситуациях внедрения инноваций уменьшать степень коллективной неопределенности (иначе — упрощать общую для всех сотрудников систему интерпретации), поддерживать организационный порядок, трудовую и служебную дисциплину (то есть вносить ясность в ожидания членов коллектива), обеспечивать целостность (за счет ключевых ценностей и норм, воспринимаемых всеми как незыблемые и передаваемые из поколения в поколение), создавать чувство сопричастности к организации, ведомству, стране, общему делу путем сплочения членов профессиональных коллективов в одно целое и освещать видение будущего, давая тем самым заряд для движения впе-

ред, поддерживая способность и готовность принимать инновации [7, с. 204].

Перспективными для дальнейшего исследования проблемы порождения, понимания и принятия педагогических инноваций представляются вопросы эффективного управления инновационным процессом в образовательной организации, обоснования условий конструктивного сотрудничества различных субъектов инновационной педагогической деятельности в одной и той же образовательной среде и другие.

По меткому выражению исследователей И. В. Грошева, П. В. Емельянова и В. М. Юрьева, «вызов времени заключается не в решении — меняться или не меняться, а в том, как именно меняться, чтобы повысить эффективность организации» [7, с. 205]. Ведь обучая специалистов сегодня, как вчера, мы можем потерять завтра. Поэтому инновации в педагогической деятельности жизненно необходимы и формировать к ним устойчивое позитивное отношение — задача как руководителей всех уровней в образовательных организациях, так и самих преподавателей на пути самостроительства, самоактуализации и решения образовательных задач.

Список литературы:

1. *Ануфриева Д. Ю.* Педагогические идеи герменевтики // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 11. С. 157–163.
2. *Афанасьева О. В.* Творчество как саморазвитие личности : моногр. Москва: Луч, 1998.
3. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. Москва: Прогресс, 1989. 616 с.
4. *Брудный А. А.* Психологическая герменевтика. Москва, 2005. 336 с. URL: <https://www.psyoffice.m/3812-brudnyjj-a.a.-psikhologicheskaja-germenevtika> (дата обращения: 09.09.2021).
5. *Вахнина В. В., Овсянников П. Н.* Психологические особенности эффективного преодоления блокаторов профессиональных инноваций // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 127–133.
6. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. Москва, 1988. 704 с.
7. *Грошев И. В.* Организационная культура : учеб. пособие / И. В. Грошев, П. В. Емельянов, В. М. Юрьев. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
8. *Загвязинский В. И., Строчкова Т. А.* Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики. Тюмень: ТГУ, 2011.
9. Заседание Совета по науке и образованию 8 февраля 2023 года // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473> (дата обращения: 27.04.2023).

References:

1. *Anufrieva D. Yu.* The pedagogical ideas of hermeneutics // Siberian Pedagogical Journal. 2009. № 11. S. 157–163.
2. *Afanas'eva O. V.* Tvorchestvo kak samorazvitie lichnosti : monogr. Moskva: Luch, 1998.
3. *Bart R.* Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika / per. s fr.; sost., obshch. red. i vstup. st. G. K. Kosikova. Moskva: Progress, 1989. 616 s.
4. *Brudnyj A. A.* Psihologicheskaya germenevtika. Moskva, 2005. 336 s. URL: <https://www.psyoffice.m/3812-brudnyjj-a.a.-psikhologicheskaja-germenevtika> (data obrashcheniya: 09.09.2021).
5. *Vahnina V. V., Ovsyannikov P. N.* Psihologicheskie osobennosti effektivnogo preodoleniya blokatorov professional'nyh innovacij // Akademicheskaya mysl'. 2020. № 2 (11). S. 127–133.
6. *Gadamer H.-G.* Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenevtiki. Moskva, 1988. 704 s.
7. *Groshev I. V.* Organizacionnaya kul'tura : ucheb. posobie / I. V. Groshev, P. V. Emel'yanov, V. M. Yur'ev. Moskva: YUNITI-DANA, 2004.
8. *Zagvyazinskij V. I., Strokovaya T. A.* Pedagogicheskaya innovatika: problemy strategii i taktiki. Tyumen': TGU, 2011.
9. Zasedanie Soveta po nauke i obrazovaniyu 8 fevralya 2023 goda // Prezident Rossii : ofic. sajt. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473> (data obrashcheniya: 27.04.2023).

- kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473 (дата обращения: 27.04.2023).
10. *Иновации в бизнесе*. Москва: Альпина бизнес букс, 2007.
 11. *Кларин М. В.* Иновационные модели обучения: исследование мирового опыта. Москва: Луч, 2016.
 12. *Клейтон М.* Кристенсен. Дилемма инноватора: Как из-за новых технологий погибают сильные компании. Москва: Альпина паблишер, 2014.
 13. Расширенное заседание коллегии МВД 20 марта 2023 года // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/70744> (дата обращения: 27.04.2023).
 14. Реформатор Смольного института. Исполнилось 200 лет со дня рождения Константина Ушинского. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/reformator-smolnogo-instituta-ispolnilos-200-let-so-dnya-rozhdeniya-konstantina-ushinskogo> (дата обращения: 27.04.2023).
 15. *Рикер П.* Герменевтика. Этика. Политика / Рос. акад. наук, инст. философии. Москва, 1995.
 16. *Сергеев Н. К., Сериков В. В.* Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе. Москва: Логос, 2013.
 17. *Сердюк Н. В.* Педагогическая герменевтика в деятельности руководителя ОВД : моногр. Москва: Академия управления МВД России, 2013.
 18. *Ташмен М., О'Рейлли Ч.* Победить с помощью инноваций : практическое руководство по изменению и обновлению организации. Москва: Альпина паблишер, 2014.
 19. *Ходякова Н. В.* Ситуационно-средовой подход в проектировании личностно развивающих образовательных систем: исследование продолжается // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 4. С. 61–74.
 20. *Smith N.* Strong Hermeutics. Contingency and Moral Identity. London, 1997.
 10. *Innovacii v biznese*. Moskva: Al'pina biznes buks, 2007.
 11. *Klarin M. V.* Innovacionnye modeli obucheniya: issledovanie mirovogo opyta. Moskva: Luch, 2016.
 12. *Klejton M.* Kristensen. Dilemma innovatora: Kak iz-za novyh tekhnologij pogibayut sil'nye kompanii. Moskva: Al'pina pablisher, 2014.
 13. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD 20 marta 2023 goda // Prezident Rossii : ofic. sajt. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/70744> (data obrashcheniya: 27.04.2023).
 14. Reformator Smol'nogo instituta. Ispolnilos' 200 let so dnya rozhdeniya Konstantina Ushinskogo. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/reformator-smolnogo-instituta-ispolnilos-200-let-so-dnya-rozhdeniya-konstantina-ushinskogo> (data obrashcheniya: 27.04.2023).
 15. *Riker P.* Germenevtika. Etika. Politika. Ros. akad. nauk, inst. filosofii. Moskva, 1995.
 16. *Sergeev N. K., Serikov V. V.* Pedagogicheskaya deyatel'nost' i pedagogicheskoe obrazovanie v innovacionnom obshchestve. Moskva: Logos, 2013.
 17. *Serdyuk N. V.* Pedagogicheskaya germenevtika v deyatel'nosti rukovoditelya OVD : monogr. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2013.
 18. *Tashmen M., O'Rejlli Ch.* Pobedit' s pomoshch'yu innovacij : prakticheskoe rukovodstvo po izmeneniyu i obnoveniyu organizacii. Moskva: Al'pina pablisher, 2014.
 19. *Hodyakova N. V.* Situational-environmental approach in the design of personality-developing educational systems: the study continues // Applied Psychology and Pedagogy. 2022. Т. 7. № 4. S. 61–74.
 20. *Smith N.* Strong Hermeutics. Contingency and Moral Identity. London, 1997.

Для цитирования:

Ходякова Наталия Владимировна, Сердюк Наталья Владимировна. Иновации в педагогической деятельности: восприятие, воспроизведение, оценка и разработка на основе ситуационно-средового и герменевтического подходов // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 23–31.

For citation:

Khodyakova Nataliya Vladimirovna, Serdyuk Natal'ya Vladimirovna. Innovations in Pedagogical Activity: Perception, Reproduction, Evaluation and Development Based on Situational-Environmental and Hermeneutical Approaches // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2023. № 2 (2). P. 23–31.

Купавцев Тимофей Сергеевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры организации
огневой и физической подготовки,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: kupavzev22@yandex.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

УДК 378.046.4

Дата поступления: 28 июня 2023 г.

Дата принятия статьи в печать: 1 сентября 2023 г.

Особенности деятельности педагогического субъекта в условиях реализации педагогической инновации

Features of the Activity of a Pedagogical Subject in the Context of the Implementation of Pedagogical Innovation

Аннотация

Актуальность: социокультурный контекст выдвигает возрастающие требования к организации образования, что стимулирует переход системы образования в инновационный режим функционирования, уточнение педагогическими субъектами целей образования, корректировку содержания образовательных программ, содержания деятельности педагогических субъектов по организации образовательных сред, а также содержания учебной деятельности обучающихся при освоении образовательных программ. При этом ведущим субъектом, обеспечивающим как генерирование инновационных идей, так и их воплощение в практику, является педагог.

Постановка проблемы: реализация инноваций в организации образовательного процесса находится в зависимости от избранных методологических подходов в определении существенных характеристик данного педагогического явления, в связи с чем требуется уточнение ведущих характеристик инновационной активности проектировщиков образования при учете повышающихся требований к организации образования с ориентацией на личность педагога и на

Timofey Sergeevich Kupavtsev,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Shooting
and Physical Training Organization,
Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexander Kosmodemyanskikh St., 8

E-mail: kupavzev22@yandex.ru

Scientific Specialty:
5.8.1. General pedagogy, history pedagogy
and education

Abstract

Relevance: the socio-cultural context puts forward increasing requirements for the organization of education, which stimulates the transition of the education system to an innovative mode of functioning, clarification of educational goals by pedagogical subjects, adjustment of the content of educational programs, the content of the activities of pedagogical subjects for the organization of educational environments, as well as the content of educational activities of students during the development of educational programs. At the same time, the leading subject providing both the generation of innovative ideas and their implementation in practice is the teacher.

Problem statement: the implementation of innovations in the organization of the educational process depends on the chosen methodological approaches in determining the essential characteristics of this pedagogical phenomenon, and therefore it is necessary to clarify the leading characteristics of innovative activity of educational designers, taking into account the increasing requirements for the organization of education with a focus on the personality of the teacher and the personality of the student. As the subject of the

личность обучающегося. В качестве предмета исследования определены признаки инновационной деятельности педагогического субъекта при проектировании образовательных сред.

Цель исследования: анализ характеристик инновационной деятельности в образовании и представление в обобщенном виде особенностей инновационной педагогической деятельности в личностно-ориентированном образовании.

Методы исследования: в качестве основных методологических подходов для проведения исследования избраны: личностно-ориентированный подход (В. В. Сериков), антропологический подход (В. И. Слободчиков), концепция непрерывного образования (И. А. Колесникова). В качестве методов исследования применяется контент-анализ теоретических источников по проблемам инновационной деятельности и педагогических инноваций, а также анализ представлений педагогических субъектов о педагогических инновациях. Исследование охвачено 28 сотрудников профессорско-преподавательского состава (начальники кафедр огневой и физической подготовки вузов МВД России), проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам в Академии управления МВД России.

Результаты и ключевые выводы: проведенное исследование позволило в качестве особенности инновационной активности педагогического субъекта выделить такие характеристики, как: целенаправленность активности педагогического субъекта в отношении совершенствования образовательного процесса; экспериментальный режим функционирования; рефлексивность и критичность в отношении оценки извне выдвигаемых требований, а также своих инициатив; проблемность среднего контекста, обусловленная предлагаемым новым и многократно апробированным традиционным; толерантность отношений между взаимодействующими субъектами (толерантность к многообразию); готовность педагогического субъекта отказаться от инновационной идеи и вернуться к реализации традиционных подходов. Научная новизна исследования заключается в том, что полученные результаты могут служить ориентировочной основой для разработки критериев оценки инновационной активности педагогических субъектов в организации образования.

Ключевые слова: педагогический субъект; инновационная деятельность; развитие образования; педагогические инновации; образовательные среды; развитие личности.

study, the signs of innovative activity of a pedagogical subject in the design of educational environments are determined.

The purpose of the study is to analyze the characteristics of innovative activity in education and to present in a generalized form the features of innovative pedagogical activity in personality-oriented education.

Research methods: as the main methodological approaches for conducting the research, the following were chosen: a personality-oriented approach (V. V. Serikov), an anthropological approach (V. I. Slobodchikov), the concept of continuing education (I. A. Kolesnikova). Content analysis of theoretical sources on the problems of innovation and pedagogical innovations, as well as the analysis of representations of pedagogical subjects about pedagogical innovations are used as research methods. The study covered 28 members of the teaching staff (heads of departments of fire and physical training of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia) who are trained in additional professional programs at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Results and key conclusions: the conducted research allowed identifying such characteristics as: purposefulness of the activity of the pedagogical subject in relation to the improvement of the educational process; experimental mode of functioning; reflexivity and criticality in relation to the assessment of externally put forward requirements, as well as their initiatives; problematic environmental context due to the proposed new and repeatedly tested traditional; tolerance of relations between interacting subjects (tolerance to diversity); willingness of the pedagogical subject to abandon the innovative idea and return to the implementation of traditional approaches. The scientific novelty of the study lies in the fact that the results obtained can serve as an indicative basis for the development of criteria for assessing the innovative activity of pedagogical subjects in the organization of education.

Keywords: pedagogical subject; innovative activity; development of education; pedagogical innovations; educational environments; personal development.

Введение. Социальная и профессиональная среда предъявляет все возрастающие требования к человеку в отношении совершенствования приемов деятельности, выбора наиболее результативных способов осуществления трудовых функций, определения маршрутов развития в профессиональной карьере. Указанные требования продиктованы эволюционным характером развития социальных систем, а также необходимостью наращивания производительности труда, что влечет за собой и повышающиеся требования к системе подготовки специалистов, а также изменения структуры и содержания образования. Вслед за И. А. Колесниковой и В. И. Слободчиковым [4; 11] без преувеличения можно констатировать, что эпоха современности – это конкурентная борьба человека за лучшее будущее – борьба инноваций. В дискурсе о конкурентоспособности данное свойство характеризует специалиста, обладающего знаниями, умениями, навыками и компетенциями, позволяющими ему на достаточном уровне выполнять профессиональные функции, и, кроме этого, своевременно или с опережением компенсирующего профессионально-личностные дефициты, восполняющего недостающий опыт. Изложенное дает основания сделать вывод о том, что на успех может рассчитывать только специалист, который постоянно и непрерывно сам развивается, развивая свою деятельность по своей инициативе, что позволяет ему не только соответствовать вызовам среды, но и быть полноценным автором во взаимодействии со средой. Рассуждения в обозначенной логике приводят к необходимости в очередной раз ответить на вопросы о том, что является побудительной силой инновационной активности: среда, влияющая на человека, или сам человек, преобразующий среду, и если это не среда, то кому из субъектов образовательного взаимодействия принадлежит ведущая инициатива? Аналогичный вопрос в своих исследованиях ставит и В. И. Слободчиков, сам же на него отвечая – ведущая авторская роль в этом принадлежит учителям [10, с. 3]. Не ставя под сомнение это утверждение, для полноты представлений о преобразующей активности педагогического субъекта тем не менее стоит разобраться в механизмах, влекущих за собой изменения. В связи с изложенным правомерно выдвигание гипотезы о том, что ведущим механизмом, способствующим качественному развитию образовательного процесса, является инновационная активность педагогических субъектов.

Отвечая на поставленные исследовательские вопросы, прежде нужно сказать о том, что значительная часть проблем изменений лежит в плоскости организации образования,

в сфере подготовки специалистов, где обучающийся должен играть если не главную роль, то по крайней мере равнозначную с педагогом. Сложность здесь заключается в том, что в традиционных педагогических системах содержание образования в значительной мере формируется вне непосредственной организации образовательного процесса, вытекает из требований стандартов, нормативных правовых актов, традиций и особенностей профессии. Извне предлагаются и формы освоения содержания образования, которые также в определенной степени стандартизированы. Напрашивается вывод о том, что педагогический субъект в системе образования не имеет возможностей влиять ни на содержание образования, ни на организацию образовательной деятельности. С данным тезисом можно согласиться, если поверхностно смотреть на проблему влияния педагогического субъекта на содержание образования, на процесс достижения целей образования, на совершенствование подготовки специалистов. Попробуем данному взгляду противопоставить альтернативную точку зрения.

Методика исследования. Реализация замысла исследования предполагала последовательное решение следующих задач: теоретический анализ научных источников по проблеме инноваций и по вопросам инновационной педагогической деятельности; изучение современных представлений об инновационной педагогической деятельности сотрудников профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования; интерпретация и обобщение полученных результатов, определение перспектив дальнейших исследований по данному направлению.

Для теоретического анализа подобраны научные труды отечественных ученых, предметом исследований которых являются вопросы непрерывного образования, проектирования личностно-ориентированных образовательных сред, проблемы гуманизации и гуманитаризации образования.

Для изучения современных представлений педагогических субъектов об инновациях в образовательном процессе разработан перечень вопросов для группового обсуждения в рамках реализации дополнительных профессиональных программ в формате круглого стола, который включает в себя следующие основные вопросы: что, по Вашему мнению, в образовательном процессе относится к инновациям; считаете ли Вы педагогическую профессию местом реализации инноваций; имеются ли в Вашей повседневной деятельности возможности для реализации инновационных (новаторских) идей в образовательном процессе, если да, то какие, если нет, то почему; какие пути

развития педагогической деятельности, способствующие интенсификации образовательного процесса, Вы можете предложить?

Полученные результаты. Вопросам педагогических инноваций посвящено достаточно много научных исследований как в истории педагогической науки, так и в современности, они являлись предметом научного поиска Ю. Б. Алиева, Е. О. Ивановой, М. В. Кларина, И. М. Осмоловской, Ю. В. Сенько, В. В. Серикова и многих других. В обобщенном виде о педагогических инновациях можно говорить как о деятельности, связанной с обновлением содержания образования, с развитием форм и методов обучения, с технологизацией взаимодействия участников образовательного процесса. Однако взгляд на педагогические инновации через призму гуманистических идей не может быть не ориентированным на субъектов образования — личность обучающегося и развитие его разнообразного опыта, личность педагогического субъекта и творчество в реализации педагогической функции, авторские подходы к решению стандартизированных задач образования. В подтверждение сказанного И. А. Колесникова пишет, что сегодня при определении перспектив развития системы образования «...внимание концентрируется на развитии технологических и информационно-коммуникационных характеристик. В то время как самое сложное в цифровую эпоху — "очеловечить" содержание образования и взаимодействие между участниками образовательного процесса. Не менее важен вопрос качества образовательной среды, в которой происходит становление человека, призванного осознанно и творчески взаимодействовать с окружающим миром» [5, с. 20].

Впрочем, строго выстроенная педагогическая система, как об этом говорит Н. В. Кузьмина [6], вовсе не исключает личностной ориентации и творческого подхода, и если творчество соотносить с инновационной деятельностью, то для педагога быть творческим и сделать образовательный процесс инновационным становится требованием педагогической профессии к личности педагогического субъекта. Очевидно противоречие между транслируемыми извне требованиями к совершенствованию образования и зависимостью их реализации в образовательном процессе от личности педагога, что означает необходимость устремленности педагогического субъекта, его личностной потребности в совершенствовании образования средствами педагогических инноваций. Здесь прослеживается диалектическая связь между требованиями законодательства и педагогической практики, находящими отражение в содержании образования, и требованиями само-

го педагогического субъекта, фиксирующимися в педагогических задачах. По данному поводу Ю. В. Сенько пишет, что педагогический субъект воспринимает предъявляемые требования, осмысливает их, трансформирует содержание образования в педагогическую задачу и именно в ней предъявляет образовательные требования к обучающемуся. Педагогическая задача выступает как главный принцип инновационной активности и становится стимулом к поиску средств достижения образовательного результата, она же является точкой приложения педагогического творчества [7; 8].

Безусловно, реализация педагогической инновации и усовершенствование образовательного процесса зависимы от принятой педагогическим субъектом задачи. Однако важны не сами по себе инновации и усовершенствование, что, как об этом пишет В. В. Сериков, иногда достигается избыточным концентрированием усилий педагогических субъектов на каком-то одном компоненте содержания образования, при этом без внимания остаются иные, что нарушает гармоничность образования [9]. Необходимо согласование требований к организации образовательного процесса, готовности и возможности педагогических субъектов к изменениям, а также потребности в предлагаемых изменениях со стороны обучающихся.

Принципиальной отличительной чертой педагогической инновации от разнообразных нововведений в образовании является творчество в педагогической деятельности, новизна в целях и организации активности педагогического субъекта, являющаяся следствием инициативного (невынужденного) развития педагогическим субъектом своей деятельности, что, в понимании Д. Б. Богоявленской, отражает креативность в решении задач образования [1], воплощаясь в инновационном проектировании образовательных сред. В своих исследованиях М. В. Кларин выделяет признаки реализации педагогических инноваций в проектировании ориентированных на личность обучающегося образовательных сред, к которым относятся: проблемность как создание ситуаций, активизирующих мыслительную деятельность; рефлексивность как приоритет понимания, мыследеятельности над знанием; позиционность, то есть самоопределение в смысле осознания обучающимся получаемых знаний как своих собственных ориентиров активности и в связи с этим формирования своего отношения к знаниям; деятельностное содержание образования [3]. Педагогическая инновация, как об этом пишет В. В. Сериков, не может рассматриваться в качестве основной цели деятельности педагогического субъекта, но может быть источни-

ком формирования принципиально нового результата образования для каждого – оформление знаний, умений и навыков в уникальный опыт субъекта для осуществления разнообразной активности, ведения коммуникации, понимания требований среды и своих возможностей по ее освоению, пониманию целей и смыслов других субъектов, постановки целей своей деятельности, осуществления саморегуляции, переживания событий и явлений и т. д. [2].

Изложенное подтверждается анализом результатов группового обсуждения вопросов инновационной педагогической активности, организованного в рамках реализации программ повышения квалификации руководителей кафедр огневой и физической подготовки образовательных организаций МВД России в 2022 г.

Заслуживают внимания суждения участников круглого стола в отношении проблем реализации педагогических инноваций, представляемые в обобщенном виде. К ним относятся: связывание, а иногда и отождествление инноваций с изменением организационных форм образования, с коренной перестройкой содержания образования и методики преподавания; недостаток или отсутствие возможностей для реализации на практике идей совершенствования образовательного процесса в связи с избыточной его регламентацией и ограничениями свободы выбора педагогом приемлемых форм и методов организации образования; постоянное обновление предъявляемых требований к содержанию и методике обучения; недостаточный уровень подготовленности педагогических субъектов к осуществлению инновационной активности с обеспечением достижения инвариантной цели образования. Среди путей развития инновационной педагогической активности выделяются такие, как: установление в качестве главной цели образовательного процесса развитие личности обучающегося и самореализация педагога в профессии; поощрение творческого подхода педагогов в решении стандартных задач, поддержка инициатив педагогов и обучающихся со стороны руководителей; оценка выявляемых недостатков в организации образовательного процесса как ресурса для профессионального развития педагога; установление открытых и доверительных отношений между членами педагогического коллектива, между педагогами и обучающимися, между членами учебного коллектива, в основе которых лежит взаимное уважение.

Обсуждение результатов. В свете заявленной гипотезы исследования представляется возможным сосредоточить фокус внимания на наиболее значимых результатах, подтверждающих выдвинутое предположение о том, что ведущим механизмом, способствующим качественному

развитию образовательного процесса, является инновационная активность педагогических субъектов.

1. Педагогические инновации в современных научных исследованиях связываются преимущественно с порождением нового опыта, с приращением культуры, с установлением диалогического характера взаимодействий участников образовательного процесса и как вид педагогической деятельности имеют модусы направленности: на содержание образования; усовершенствование деятельности обучающегося; усовершенствование педагогом своей деятельности, а главным признаком инновационной педагогической деятельности является инициативное развитие педагогом своей деятельности в интересах обучающегося и в интересах личностной самореализации в избранной профессии. Впрочем, личностная самореализация педагога является производной от продуктивности его деятельности и не выступает как точно определенная цель, но может быть побочным продуктом педагогической деятельности при постановке цели более высокого уровня – создание условий для развития и саморазвития личности обучающегося.

2. Педагогическая инновация возникает в качестве средства достижения более высокого уровня образования по сравнению с традиционными подходами, а инновационная деятельность является полноценным видом педагогической деятельности, интегрирующей обучение, воспитание и развитие, цели образования, цели педагогического субъекта и цели обучающегося в целостный процесс совместного проектирования образовательных сред. Подобное суждение является созвучным современным представлениям о проектировании среды развития личности, которая, как об этом пишет Н. В. Ходякова, «...полноценно репрезентирует факторы личностного развития каждого субъекта» [12, с. 106]. Сказанное позволяет отнести педагогические инновации к одному из значимых направлений совершенствования педагогического управления средой, развития способов индивидуализации содержания образования для каждого, формирования условий корректировки средовых условий под запрос и возможности обучающегося к освоению образовательной среды. Здесь нужно сказать и о возможностях каждого обучающегося проявить и реализовать свою уникальность, заполнить образовывающееся пространство дефицитов актуальным и перспективным опытом.

Выводы. Проведенное исследование позволяет в концентрированном виде представить основные выделенные особенности (они же признаки) деятельности педагогического субъекта при реализации педагогической инновации.

Во-первых, главной особенностью является целенаправленность активности педагогического субъекта в отношении совершенствования образовательного процесса как поиск оптимальной комбинации условий образовательной среды и личностных факторов развития, то есть важны не только условия среды, но и условия, отвечающие инновационной педагогической задаче, возможностям и потребностям обучающегося. Таким образом, совершенствование образования является продуктом не случайности (стихийности), а закономерности в целенаправленной организации образовательных сред. Такая целенаправленность продиктована не направленностью на изменения ради самих изменений, а на преобразования, позволяющие оптимизировать отдельные стороны образовательного процесса, либо в целом изменить подход к достижению требуемого результата в подготовке специалиста, либо получить принципиально новый продукт, в качестве которого в личностно-ориентированном образовании выступает личностный опыт.

Во-вторых, в качестве особенности деятельности педагогического субъекта в условиях инновационной деятельности является особый экспериментальный режим функционирования педагогического субъекта при проектировании образовательных сред — это непрекращающаяся поисковая активность, выдвигание гипотез и их проверка, совмещение в своей деятельности многих (иногда противоречивых) задач, ориентация на традиционные подходы в образовании при внесении в средовой контекст новизны, позволяющей субъектам распознать новые возможности для своего развития. Подобный режим непрерывного педагогического эксперимента требует от педагогического субъекта открытости новому, смелости и решительности в деятельности в совокупности с принятием на себя всей полноты ответственности за результат и возможные неудачи. Экспериментальный режим функционирования педагогического субъекта при этом не только не исключает спонтанности, но и требует педагогической импровизации, способности здесь и сейчас уточнять средовые условия. Спонтанность активности также может быть оценена в значении безотлагательной апробации возникающих инициатив, их обсуждения с опытными коллегами, оперативной оценки и прогнозирования успешности применения предлагаемой комбинации педагогических условий.

В-третьих, к одной из особенностей инновационной педагогической деятельности должны быть отнесены рефлексивность и критичность в отношении оценки предлагаемых извне требований по организации образовательного процесса, понимание педагогическим субъектом,

что для достижения вновь предъявляемых требований необходимы по-новому воссозданные условия образовательного процесса, что требует не только нормативного, но и научного и педагогического обоснования, а любая, даже самая прогрессивная педагогическая технология, апробированная в «лабораторных условиях», нуждается в долговременной проверке. Это связано с тем, что образовательные эффекты, в отличие от технико-производственной сферы, имеют отсроченный характер проявления и неочевидные педагогические ошибки и упущения в долговременной и среднесрочной перспективе могут приводить к серьезным деструктивным последствиям.

В-четвертых, к особенностям деятельности педагогического субъекта при реализации педагогических задач в инновационном режиме следует отнести высокую конфликтность между предлагаемым новым и многократно апробированным традиционным, в связи с чем от педагогического субъекта требуется самокритичность в отношении предлагаемых инициатив, предупредительность к иным субъектам образовательного взаимодействия, к предлагаемым новациям путем разъяснений преимуществ нового по сравнению с традиционным, аккуратность в применении, профессиональный оптимизм в сочетании с уверенностью в достижении результата, адекватность в оценке своего вклада в соотношении с полученным результатом.

В-пятых, к особенностям педагогической инновационной деятельности относится толерантность отношений между взаимодействующими субъектами в значении признания одним субъектом за другим права быть другим, иметь иное мнение. Речь идет о стремлении педагогического субъекта понимать контекст ситуации, предпочтения и устремления другого субъекта, свои собственные желания и намерения. Здесь также нужно говорить о стремлении педагогического субъекта быть понятым другими, то есть организовывать свою деятельность открыто и доступно для других.

В-шестых, к особенностям педагогической инновационной активности нужно отнести готовность педагогического субъекта отказаться от инновационной идеи и вернуться к реализации традиционных подходов в случае, если имеются непредвиденные негативные эффекты или возникает риск утраты контроля над ситуацией, или вскрываются неучтенные деструктивные факторы взаимодействия субъектов с образовательной средой, что говорит о недостаточной проработанности технологии реализации инновационной идеи.

Рассмотренный перечень особенностей реализации педагогическим субъектом задач организации образовательного процесса в режи-

ме инновационной деятельности не претендует на исчерпывающий характер и может быть дополнен и иными задачами, отражающими специфику творческой педагогической деятельности. Перечисленные особенности одновременно являются признаками, по которым можно судить о творческом взаимодействии педагогического субъекта со средой. Указанные особенности отражают и требования к личностным качествам и личностно-профессиональному опыту педагогического субъекта для осуществления инновационной деятельности. В качестве перспективы дальнейших исследований по вопросу педагогической инновационной деятельности представляется возможным определить вопрос разработки критериев для оценки инновационной активности педагогического субъекта в организации образовательного процесса.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в условиях стремительного развития всех сфер жизни в современном мире ин-

новационная деятельность позволяет человеку своевременно реагировать на возникающие и прогнозируемые вызовы среды. Инновационная педагогическая деятельность позволяет существенно повышать результативность образовательного процесса за счет формулирования инновационных целей, направляющих активность к совершенствованию содержания образования, выбору способов его предъявления в образовательном процессе, а также способов освоения обучающимися образовательных сред. Инновационная педагогическая деятельность как творческая активность педагогического субъекта, с одной стороны, позволяет не только усовершенствовать образовательный процесс, но и способствует профессиональной и личностной самореализации педагога в избранной профессии, с другой стороны – требует от педагогического субъекта инновационного стиля мышления, творческой перестройки не только образовательного процесса, но в первую очередь усовершенствования своей деятельности.

Список литературы:

1. *Богоявленская Д. Б.* Механизм творчества: почему мы открываем новое // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 82–89.
2. Дидактическое моделирование инновационных образовательных практик : моногр. / И. М. Осмоловская, Е. О. Иванова, М. В. Кларин, В. В. Сериков, Ю. Б. Алиев. Москва : Институт стратегии развития образования РАО, 2019. 226 с.
3. *Кларин М. В.* Инструмент инновационного образования: организационно-деятельностная педагогика // Непрерывное образование: XXI век. 2016. № 1 (13). С. 86–103.
4. *Колесникова И. А.* Педагогическое вопрошание о человеке будущего // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 2 (10). С. 2–18.
5. *Колесникова И. А.* Регуманитаризация образования: методологическая перезагрузка // Экопоезис: экогуманитарные теория и практика. 2020. Т. 1. № 2. С. 20–34.
6. *Кузьмина Н. В.* Критерии оценки педагогических систем и деятельности педагогов и учащихся // Народное образование. 2014. № 6 (1439). С. 57–63.
7. *Сенько Ю. В.* Образование в гуманитарной перспективе : моногр. Барнаул: АлтГУ, 2011. 365 с.
8. *Сенько Ю. В.* Экзистенциальные смыслы современного образования // Человек и образование. 2017. № 3 (52). С. 4–8.
9. *Сериков В. В.* Реальные и мнимые инновации: о практической ценности исследова-

References:

1. *Bogoyavlenskaya D. B.* Mekhanizm tvorchestva: pochemu my otkryvaem novoe // Voprosy filosofii. 2021. № 9. S. 82–89.
2. Didakticheskoe modelirovanie innovacionnyh obrazovatel'nyh praktik : monogr. / I. M. Osmolovskaya, E. O. Ivanova, M. V. Klarin, V. V. Serikov, Yu. B. Aliev. Moskva : Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO, 2019. 226 s.
3. *Klarin M. V.* A Tool for innovative education: organizational-activity pedagogy // LIFELONG EDUCATION: The 21st Century. 2016. № 1 (13). S. 86–103.
4. *Kolesnikova I. A.* The pedagogical query about the person of the future // LIFELONG EDUCATION: The 21st Century. 2015. № 2 (10). S. 2–18.
5. *Kolesnikova I. A.* Regumanitarizaciya obrazovaniya: metodologicheskaya perezagruzka // Ekopoezis: ekogumanitarnye teoriya i praktika. 2020. T. 1. № 2. S. 20–34.
6. *Kuz'mina N. V.* Criteria for evaluating pedagogical systems and the activities of teachers and students // Public education. 2014. № 6 (1439). S. 57–63.
7. *Sen'ko Yu. V.* Obrazovanie v gumanitarnoj perspektive : monogr. Barnaul: AltGU, 2011. 365 s.
8. *Sen'ko Yu. V.* Existential sense of modern education // Man and education. 2017. № 3 (52). S. 4–8.
9. *Serikov V. V.* Real and fake innovations: the practical value of research in education // Education and society. 2018. № 3–4 (110–111). S. 5–10.

- ний в образовании // Образование и общество. 2018. № 3–4 (110–111). С. 5–10.
10. Слободчиков В. И. Мир меняют не политики, а учителя // Профилактика зависимостей. 2019. № 1 (17). С. 1–3.
 11. Слободчиков В. И. На пути к новому образу образования // Народное образование. 2017. № 1–2 (1460). С. 9–14.
 12. Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход как новая стратегия проектирования образовательных систем // Проблемы эффективной интеграции инновационного потенциала современной науки и образования : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3–4 апреля 2018 г.). Москва: Объединенная редакция, 2018. С. 105–109.
 10. Slobodchikov V. I. Mir menayut ne politiki, a uchitelya // Profilaktika zavisimostej. 2019. № 1 (17). S. 1–3.
 11. Slobodchikov V. I. On the way to a new way of education // Public education. 2017. № 1–2 (1460). S. 9–14.
 12. Hodyakova N. V. Situacionno-sredovoj podhod kak novaya strategiya proektirovaniya obrazovatel'nyh sistem // Problemy effektivnoj integracii innovacionnogo potenciala sovremennoj nauki i obrazovaniya : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 3–4 aprelya 2018 g.). Moskva: Ob"edinennaya redakciya, 2018. S. 105–109.

Для цитирования:

Купавцев Тимофей Сергеевич. Особенности деятельности педагогического субъекта в условиях реализации педагогической инновации // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 32–39.

For citation

Kupavtsev Timofey Sergeevich. Features of the Activity of a Pedagogical Subject in the Context of the Implementation of Pedagogical Innovation // Pedagogy and Psychology: Academic Journal. 2023. № 2 (2). P. 32–39.

Здорова Светлана Васильевна,
старший инспектор группы
по работе с переменным составом факультета
подготовки специалистов в области
информационной безопасности,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
Российская Федерация, 117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
ORCID 0009-0002-0542-2264
E-mail: slana.746-57@mail.ru

Svetlana Vasil'evna Zdorova,
Senior Inspector of the Variable
Composition Group of the Faculty of Training
Specialists in the Field of Information Security,
Moscow University of the Interior Ministry
of Russia named after V. Ya. Kikotya,
Russian Federation, 117997, Moscow,
Akademika Volgina St., 12
ORCID 0009-0002-0542-2264
E-mail: slana.746-57@mail.ru

Научная специальность:
5.3.3. Психология труда, инженерная психология,
когнитивная эргономика

Scientific specialty:
5.3.3. Labor psychology, engineering psychology,
cognitive ergonomics

Сударик Александр Николаевич,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
Российская Федерация, 117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
ORCID 0000-0001-7821-2693
E-mail: asударik@list.ru

Alexander Nikolaevich Sudarik,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Deputy Head at the Department of Psychology
of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Official Activity,
Moscow University of the Interior Ministry
of Russia named after V. Ya. Kikotya,
Russian Federation, 117997, Moscow,
Akademika Volgina St., 12
ORCID 0000-0001-7821-2693
E-mail: asударik@list.ru

Научная специальность:
5.3.5. Социальная психология, политическая
и экономическая психологии

Scientific specialty:
5.3.5. Social psychology, political and economic
psychology

УДК 159.923.5

Дата поступления: 25 мая 2023 г.

Дата принятия статьи в печать: 1 сентября 2023 г.

Коммуникативные умения и навыки психологов органов внутренних дел: научное и методическое обеспечение развития в рамках Федерального государственного образовательного стандарта по специальности «Психология служебной деятельности»

Communication Skills and Abilities of Psychologists of Internal Affairs Bodies: Scientific and Methodological Support of Development Within the Framework of the Federal State Educational Standard in the "Psychology of official activity" Specialty

Аннотация

Актуальность совершенствования развития коммуникативных умений и навыков психологов в образовательной организации МВД Рос-

Abstract

The relevance of improving the development of communicative skills and skills of psychologists in the educational organization of the Ministry of

сии обусловлена невысоким уровнем развития коммуникативной сферы личности выпускников и отсутствием инструментов контроля за развитием этой сферы и учета особенностей личности при реализации соответствующих дисциплин образовательной программы.

Постановка проблемы: как показывает практика, образовательный процесс традиционно реализуется в рамках нескольких базовых дисциплин, нацеленных на развитие компетенций, связанных с коммуникативной сферой личности. При этом исходный уровень развития коммуникативных способностей и особенности личности обучающихся не учитываются. Кроме того, оценка развития коммуникативной сферы выпускника по результатам реализации соответствующих дисциплин не проводится.

Цель исследования: разработать универсальный научно-методический подход к формированию программы социально-психологического тренинга для развития психологов в процессе их профессиональной подготовки, направленного на изменение их коммуникативной сферы с учетом особенностей их личности.

Методы исследования: анализ, измерение, эксперимент, качественная и количественная обработка данных, интерпретация данных.

Результаты и ключевые выводы: анализ результатов эмпирического исследования позволил выявить у обучаемых 4 курса невысокие уровни выраженности коммуникативных свойств и качеств, составляющих основу умений (навыков) в установлении психологического контакта, что не может способствовать эффективному процессу их общения в межличностном взаимодействии в будущей профессии психолога.

Дисциплины, включенные в образовательную программу по рассматриваемой специальности, направлены на формирование отдельных компетенций, важных с точки зрения развития коммуникативной сферы психологов, и не фиксируют у обучаемых достигаемый уровень развития основных коммуникативных способностей. В ходе реализации образовательной программы анализируемые дисциплины читаются на разных кафедрах (психологии, юридической психологии, педагогики, административной деятельности, русского языка), что препятствует осуществлению единого контроля за ходом развития у обучающихся коммуникативной сферы и достигаемого уровня ее развития для обеспечения выполнения всего комплекса возложенных на психолога функций.

Предлагается включить в образовательную программу комплексную дисциплину, в рамках которой проводилось бы развитие всех основных коммуникативных способностей психологов и оценка уровня их сформированности к моменту выпуска из учебного

Internal Affairs of Russia is due to the low level of development of the communicative sphere of the personality of graduates and the lack of tools to control the development of this sphere and take into account personality characteristics in the implementation of the relevant disciplines of the educational program.

Problem statement: as practice shows, the educational process is traditionally implemented within the framework of several basic disciplines aimed at developing competencies related to the communicative sphere of the individual. At the same time, the initial level of development of communicative abilities and personality traits of students are not taken into account. In addition, the assessment of the development of the graduate's communicative sphere based on the results of the implementation of the relevant disciplines is not carried out.

The purpose of the study: to develop a universal scientific and methodological approach to the formation of a program of socio-psychological training for the development of psychologists in the process of their professional training, aimed at changing their communicative sphere, taking into account the characteristics of their personality.

Research methods: analysis, measurement, experiment, qualitative and quantitative data processing, data interpretation.

Results and key conclusions: the analysis of the results of an empirical study revealed that the 4th-year trainees have low levels of expression of communicative properties and qualities that form the basis of skills in establishing psychological contact, which cannot contribute to the effective process of their communication in interpersonal interaction in the future profession of a psychologist.

The disciplines included in the educational program for the specialty in question are aimed at the formation of individual competencies that are important from the point of view of the development of the communicative sphere of psychologists, and do not fix the students' attainable level of development of basic communicative abilities. During the implementation of the educational program, the analyzed disciplines are taught at different departments (psychology, legal psychology, pedagogy, administrative activities, Russian language), which prevents the implementation of a unified control over the development of the communicative sphere among students and the level of its development achieved to ensure the fulfillment of the entire complex of functions assigned to the psychologist.

It is proposed to include a comprehensive discipline in the educational program, within the framework of which the development of all the basic communicative abilities of psychologists and the assessment of their level of formation by the time of their graduation from the educational in-

заведения. Необходимость включения такой дисциплины в образовательную программу по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности обусловлена внушительным перечнем компетенций, в которых играют первостепенную роль коммуникативные способности, а также возможностью развития коммуникативных способностей обучающихся на единой научно-методической основе. Предложенный авторами подход будет полезен и для психологов подразделений, организующих психологическую работу в правоохранительных органах Российской Федерации, так как развитие коммуникативной сферы сотрудников органов внутренних дел также является одним из важных направлений их деятельности.

Ключевые слова: коммуникативная сфера; коммуникативные способности; психолог органов внутренних дел; образовательная программа; универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции; федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования; квалификационные требования.

Введение. Совершенствование образовательного процесса в рамках подготовки психологов в образовательной организации высшего образования МВД России всегда связано с ориентированием преподаваемых дисциплин на требования нормативных документов, которыми являются ведомственные приказы по психологической работе и морально-психологическому обеспечению деятельности органов внутренних дел, а также федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования и ведомственные квалификационные требования. Реализация компетентностного подхода не может обойтись без развития в процессе профессиональной подготовки необходимых личностных свойств и качеств специалистов. Научному и методическому подходам к развитию коммуникативной сферы психологов в образовательной организации высшего образования МВД России придается ключевое значение.

Функционал психолога. В соответствии с руководящими документами МВД России ведомственными психологами в целях решения задач психологической работы выполняются функции, подразумевающие наличие у них коммуникативных умений (навыков) и связанные с развитием коммуникативной сферы личности сотрудников органов внутренних дел для повышения эффективности их оперативно-служебной

деятельности. Необходимость включения такой дисциплины в образовательную программу по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности обусловлена внушительным перечнем компетенций, в которых играют первостепенную роль коммуникативные способности, а также возможностью развития коммуникативных способностей обучающихся на единой научно-методической основе. Предложенный авторами подход будет полезен и для психологов подразделений, организующих психологическую работу в правоохранительных органах Российской Федерации, так как развитие коммуникативной сферы сотрудников органов внутренних дел также является одним из важных направлений их деятельности.

Keywords: communicative sphere; communicative abilities; psychologist of internal affairs bodies; educational program; universal, general professional and professional competencies; federal state educational standard of higher education; qualification requirements.

деятельности. В приказе МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» выделено 8 таких функций и 6 – в приказе МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Выполнение обозначенных функций напрямую зависит от того, насколько будут подготовленными к решению профессиональных задач с учетом складывающейся обстановки психологи – выпускники образовательных организаций системы МВД России, в какой степени будут сформированы у специалистов в коммуникативной сфере необходимые компетенции.

Компетенции психолога в коммуникативной сфере. Анализ компетенций, устанавливаемых для психологов органов внутренних дел Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1137) и Квалификационными требованиями к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, прошедших обуче-

ние по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (специализация «Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов»), утвержденными Министром внутренних дел Российской Федерации 20 апреля 2021 г., показал, что с коммуникативной сферой его личности непосредственно связаны следующие универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции: УК-3, УК-4, УК-5, ОПК-6, ПК-2, ОПК-7, ПК-17, ПК-22, ПК-27, ПК-29, ПК-30, ПК-31, ПК-50, ПК-51 [1].

Коммуникативные способности психолога.

Для реализации в профессиональной деятельности рассмотренных компетенций психологу органов внутренних дел необходимо развить ряд коммуникативных способностей, обеспечивающих акты коммуникации при выполнении на него возложенных функций: устанавливать психологический контакт, формировать доверительные отношения, быть естественным, регулировать свое внутреннее содержание соответственно социальной ситуации, сопереживать и сочувствовать, активно слушать, выявлять и разрешать конфликтные ситуации, воздействовать на партнера по общению.

Каждая из восьми коммуникативных способностей складывается из определенного набора коммуникативных умений (навыков) [1].

Эмпирическое исследование способности устанавливать психологический контакт. Для оценки коммуникативных свойств и качеств личности, связанных с умениями (навыками) в установлении психологического контакта, на базе Института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 26 курсантов 4 курса, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности», из них 10 – юноши и 16 – девушки, возраст от 20 до 23 лет.

Для сбора эмпирического материала организованы исследования по определению уровня социального интеллекта по методике Дж. Гилфорда, эмоционального интеллекта по методике Н. Холла, по оценке коммуникативных умений по тесту Л. Михельсона, определению мотивов аффилиации по тесту А. Мехрабиана [6].

Результаты по исследованию социального интеллекта получены на выборке испытуемых и распределились следующим образом: общий уровень развития социального интеллекта составил показатель ниже среднего уровня у 50 %, а выше среднего – у 30,7 % обследуемых курсантов. Способность предвидеть последствия поведения собеседника исходя из имеющейся информации развита на среднем уровне у 38,5 %, выше среднего – у 19,2 % и на высоком уровне –

лишь у 3,8 % обследуемых курсантов. На уровне выше среднего выявлены у 50 % обследуемых способности к познанию классов поведения и у 53,8 % обследуемых способности к познанию систем поведения. Таким образом, из полученных данных видно, что необходимость развития умений и навыков, способствующих пониманию вербальных и невербальных реакций поведения партнера по общению, и умений прогнозировать развитие взаимодействия является актуальной научной задачей.

В ходе диагностики эмоционального интеллекта получены результаты, показывающие, что у 73,4 % курсантов недостаточно развиты (на среднем и низком уровнях) возможности совладать с возникшими эмоциями. У значительного числа курсантов (73,6 %) на среднем и низком уровнях развита самомотивация, отвечающая за пропорциональность и поступательность естественного развития человека, а также за продуктивность его деятельности в целом. Таким образом, эмоциональный аспект установления психологического контакта у обучаемых находится на недостаточно развитом уровне.

Анализ уровня сформированности основных коммуникативных умений у обследуемых показывает, что только у 57,7 % курсантов-психологов на высоком уровне развит компетентный способ общения. В то же время уровень развития коммуникативной компетентности у обследуемых характеризуется таким образом, что на высоком и среднем уровне выражены также агрессивный способ общения (26,5 %) и зависимый способ общения (26,9 %). Эти данные позволяют сделать вывод о том, что уровень коммуникативных умений и коммуникативная компетентность обучаемых требуют дальнейшего совершенствования в процессе профессиональной подготовки.

При исследовании мотивации аффилиации у курсантов выявлены следующие результаты. Низкий и средний уровни стремления к принятию окружающими людьми выражены у 88,5 % обучаемых. Вместе с тем страх быть отвергнутым другими людьми на высоком и среднем уровнях выражен у 65,4 % респондентов. Полученные результаты показывают, что существуют барьеры мотивационного характера, препятствующие установлению психологического контакта. Такая ситуация требует целенаправленного воздействия на мотивационную сферу личности обучаемых для развития их контактности в общении с другими людьми.

Проведенный анализ результатов эмпирического исследования позволил выявить у обучаемых 4 курса невысокие уровни выраженности коммуникативных свойств и качеств, составляющих основу умений (навыков) в установлении психологического контакта, что не может спо-

способствовать эффективному процессу их общения в межличностном взаимодействии в будущей профессии психолога.

Анализ обеспечивающих дисциплин. В настоящее время в образовательную программу

по рассматриваемой специальности включены отдельные дисциплины, направленные на формирование компетенций в различных областях коммуникативной сферы. Результаты анализа приведены в таблице.

Таблица

Дисциплины образовательной программы, обеспечивающие формирование компетенций, связанных с коммуникативной сферой

Область коммуникативной сферы	Компетенции	Дисциплины из образовательной программы
1) общение	УК-4	Русский язык в деловой документации
	УК-5	Социальная психология; Психология семьи; Этнопсихология
	ПК-30	Психология общения и переговоров
	ПК-51	Социально-психологический тренинг профессионального общения; Психология общения и переговоров
2) социальное взаимодействие	УК-3	Основы управления в органах внутренних дел; Основы профессиональной служебной деятельности; Педагогика
	ОПК-6, ПК-2	Антропология; Зоопсихология и сравнительная психология; Возрастная психология и психология развития; Социальная психология; Психологическое обеспечение служебной деятельности; Психология безопасности; Психология семьи; Основы профессиональной служебной деятельности; Юридическая психология; Психологическая работа с личным составом органов внутренних дел; Психология толпы и массовых беспорядков; Практикум психологического портретирования
	ОПК-7	Психологическое консультирование
	ПК-17	Общая психология; Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел
	ПК-27	Психология личности
	ПК-29	Возрастная психология и психология развития; Психологическое консультирование
	ПК-30, ПК-31	Психологическое консультирование
ПК-50	Этнопсихология	
3) конфликты	ПК-51	Психология конфликтов
4) воздействие	ПК-22	Общая психология; Общий психологический практикум; Психологическая интервенция (развитие, коррекция и реабилитация)
	ПК-30	Психология воздействия; Психологическая работа с личным составом органов внутренних дел
	ПК-51	Психология воздействия

Следует отметить, что развитие компетенций УК-3, УК-4 согласно образовательной программе осуществляют не психологические кафедры,

хотя руководство командой и организацию ее работы, выработку командной стратегии в деятельности, применение современных

коммуникативных технологий трудно не отнести к предмету психологии и коммуникативной сфере личности.

По отдельности каждая дисциплина направлена на формирование тех или иных компетенций и не фиксирует у обучаемых достигнутый ими уровень развития основных коммуникативных способностей и его достаточность. В ходе реализации образовательной программы анализируемые дисциплины читаются на разных кафедрах (психологии, юридической психологии, педагогики, административной деятельности, русского языка), что препятствует осуществлению единого контроля за ходом развития у обучающихся коммуникативной сферы и достигаемого уровня ее развития для обеспечения выполнения всего комплекса возложенных на психолога функций.

Предложение. Вместе с тем комплексной дисциплины, в рамках которой проводились бы развитие всех основных коммуникативных способностей психологов и оценка уровня их сформированности к моменту выпуска из учебного заведения, пока в образовательной программе не существует. Важность включения такой дисциплины в образовательную программу по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности обусловлена внушительным перечнем компетенций, в которых играют первостепенную роль коммуникативные способности, и необходимостью развития коммуникативных способностей на единой научно-методической основе. Принципиально важным в этой актуальной научной задаче развития коммуникативной сферы личности психологов является фиксирование исходного уровня развития их коммуникативных свойств и качеств при реализации адаптируемых для учебного процесса психологических технологий в рамках такой комплексной дисциплины. Научный подход в решении этой актуальной задачи предложен еще в 2011 г. [3]. Содержание научно-

го подхода — поиск причинно-следственных зависимостей между свойствами и качествами личности обучаемых и показателями, характеризующими различные стороны их коммуникативной сферы (коммуникативными способностями). В качестве математического аппарата для поиска зависимостей предложен однофакторный дисперсионный анализ. Для отработки научного подхода были выбраны обучающиеся по двум юридическим специальностям. В ходе дальнейших исследований данный подход показал свою универсальность и работоспособность при проведении исследований с привлечением обучающихся и по другим специальностям.

В методическом плане для развития необходимых коммуникативных умений (навыков) обучающихся предлагается использовать развивающий тренинг (Развитие коммуникативных свойств и способностей личности), результаты оценки эффективности которого приводятся в опубликованных нами статьях [2; 5]. Методические разработки отдельных практических занятий показали возможность в условиях реализации планового учебного процесса осуществлять развитие отдельных коммуникативных умений (навыков) психологов [4; 7].

Заключение. Предложенные научный и методический подходы к развитию коммуникативных умений и навыков психологов органов внутренних дел позволяют оттолкнуться от исходного уровня развития коммуникативных свойств и качеств обучаемых в начале процесса обучения, разрабатывать адаптивные уровню их развития тренинговые программы, направленные на развитие коммуникативных свойств и качеств, а как следствие, коммуникативных способностей, контролировать уровни и достаточность развития коммуникативных способностей для реализации психологами органов внутренних дел соответствующих профессиональных компетенций в коммуникативной сфере.

Список литературы:

1. Здорова С. В. Авторская методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности и ее применение // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 17–23.
2. Здорова С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.

References:

1. Zdorova S. V. The author's methodology for assessing the level of development of a person's communicative abilities and its application // Psychology and pedagogics in official activity. 2021. № 3. S. 17–23.
2. Zdorova S. V. The results of the application of the training program for the development of communicative abilities of students-psychologists taking into account individual psychological characteristics of their personality // Psychology of education. 2018. № 4. S. 25–40.

3. *Здорова С. В., Сударик А. Н.* Коммуникативный потенциал юриста: факторный анализ влияющих психологических характеристик // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013. № 4 (67). С. 108–113.
4. *Здорова С. В., Сударик А. Н.* Формирование коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум»: технологический подход // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2016. № 1 (77). С. 80–81.
5. *Здорова С. В., Федотов С. Н., Сударик А. Н.* Изменение коммуникативных установок личности курсантов-психологов с использованием адаптивной тренинговой программы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51). С. 24–33.
6. *Сергеева К. В.* Навыки установления сотрудником полиции психологического контакта и особенности их развития // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 253–256.
7. *Сударик А. Н., Здорова С. В.* Вербальная коммуникация и использование ее закономерностей в деятельности психолога: опыт проведения практических занятий по дисциплине «Общая психология» // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы Двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 220–224.
3. *Zdorova S. V., Sudarik A. N.* Kommunikativnyj potencial yurista: faktornyj analiz vliyayushchih psihologicheskikh harakteristik // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. 2013. № 4 (67). S. 108–113.
4. *Zdorova S. V., Sudarik A. N.* Formirovanie kommunikativnyh sposobnostej obuchayushchih-sya pri provedenii prakticheskikh zanyatij po discipline «Obshchij psihologicheskij praktikum»: tekhnologicheskij podhod // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. 2016. № 1 (77). S. 80–81.
5. *Zdorova S. V., Fedotov S. N., Sudarik A. N.* Changing the communicative attitudes of the personality of psychological cadets using an adaptive training program // Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2020. № 2 (51). S. 24–33.
6. *Sergeeva K. V.* Navyki ustanovleniya sotrudnikom policii psihologicheskogo kontakta i osobennosti ih razvitiya // Aktual'nye problemy adaptacii kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k usloviyam professional'noj deyatel'nosti: sostoyanie i perspektivy : sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2022. S. 253–256.
7. *Sudarik A. N., Zdorova S. V.* Verbal'naya kommunikaciya i ispol'zovanie ee zakonomernostej v deyatel'nosti psihologa: opyt provedeniya prakticheskikh zanyatij po discipline "Obshchaya psihologiya" // Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii : materialy Dvadcat' pervoj vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2016. S. 220–224.

Для цитирования:

Здорова Светлана Васильевна, Сударик Александр Николаевич. Коммуникативные умения и навыки психологов органов внутренних дел: научное и методическое обеспечение развития в рамках Федерального государственного образовательного стандарта по специальности «Психология служебной деятельности» // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 40–46.

For citation:

Zdorova Svetlana Vasil'evna, Sudarik Alexander Nikolaevich. Communication Skills and Abilities of Psychologists of Internal Affairs Bodies: Scientific and Methodological Support of Development Within the Framework of the Federal State Educational Standard in the "Psychology of official activity" Specialty // Pedagogy and Psychology: Academic Journal. 2023. № 2 (2). P. 40–46.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Соболев Николай Гургенович,
кандидат психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела разработки
методологий социальной, психологической,
воспитательной и педагогической работы
с осужденными центра исследования
проблем исполнения уголовных наказаний и
психологического обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников УИС,
ФКУ НИИ ФСИН России,
Российская Федерация, 125130, г. Москва,
ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1

ORCID 0000-0001-6101-7437

E-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

Ермолов Павел Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
организации огневой и физической подготовки,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: pauyls@yandex.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

УДК 159.9, 343.24

Дата поступления: 27 мая 2023 г.

Дата принятия статьи в печать: 1 сентября 2023 г.

Nicholay Gourgenovich Sobolev,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Senior Researcher at the Department for the
Development of Methodologies for Social,
Psychological, Educational and Pedagogical Work
with Convicts of the Center for the Study of the
Problems of the Execution of Criminal Punishments
and Psychological Support for the Professional
Activities of Employees of the Penitentiary System,
Federal State Institution of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, 125130,
Moscow, Narvskaya St., 15a, Bldg. 1
ORCID 0000-0001-6101-7437

E-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

Pavel Sergeevich Ermolov,
Senior Lecturer at the Department
of Organization of Fire and Physical Training,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexander Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pauyls@yandex.ru

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology and psychological security

Особенности механизмов психологических защит у сотрудников УИС, зачисленных в резерв кадров на выдвижение

Features of the Mechanisms of Psychological Protections for Employees of the Penal Enforcement System Enrolled in the Reserve of Personnel for Nomination

Аннотация

Актуальность: в силу недостаточной проработанности проблема психологического сопровождения сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, представляет интерес

Abstract

Relevance: due to insufficient elaboration, the problem of psychological support of employees who are in the reserve of personnel for nomination is of interest to the theory and practice of legal psy-

для теории и практики юридической психологии, а экспериментальное изучение базовых психологических особенностей личности, например, психологических защит, способствует оптимизации работы различных отделов и служб исправительного учреждения, минимизирует затраты и просчеты в работе.

Постановка проблемы: чередование руководящего состава УИС часто является результатом скудной проработки вопроса психологических характеристик, предрасположенности к управленческой деятельности и дефицита должных стимулов. По этой причине одной из основных задач службы психологического сопровождения в УИС является работа с сотрудниками, зачисленными в кадровый резерв. Между тем организационно-структурный порядок и специфичность профессионально-должностного формирования служащих, включенных в резерв кадров на выдвижение, таковы, что большинство сотрудников претерпевают затруднения, сопряженные как с организационными препонами, так и с персонализированными трудностями в профессиональном продвижении. В результате у руководителей нарастают нервно-психическая напряженность и утрата эмоциональной вовлеченности в деятельность, умственная и физическая усталость. Это приводит к личностной отстраненности от содержания службы, упадку работоспособности, повышенному риску принятия неправильных решений, развитию разногласий и в результате – к утечке кадров. Механизмы психологической защиты направлены на снижение информационной напряженности относительно личности и проявляются в формировании защитного поведения, позволяющего успешно преодолевать затруднения в профессионально-служебной деятельности.

Цель исследования: изучение особенностей психологических защит у сотрудников отделов режима и охраны исправительного учреждения, зачисленных в резерв кадров на выдвижение.

Методы исследования: теоретические: анализ литературы по проблеме исследования, метод обобщения независимых характеристик; прикладные: тестирование – опросник «Индекс стиля жизни», методы математической обработки данных – U-критерий Манна-Уитни.

Результаты и ключевые выводы: внимание к изучению личностных свойств служащих уголовно-исполнительной системы, состоящих в резерве кадров на выдвижение, с целью повышения эффективности их профессиональной деятельности обусловлено реформированием органов и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и повышающимися функциями психологической службы ФСИН России. Неграмотный выход из сложившейся

психологии, и экспериментальное изучение базовых психологических особенностей личности, например, психологических защит, помогает оптимизировать работу различных отделов и служб исправительного учреждения, минимизирует затраты и просчеты в работе.

Problem statement: the alternation of the management staff of the penal enforcement system is often the result of scant study of the issue of psychological characteristics, predisposition to managerial activity and lack of proper incentives. For this reason, one of the main tasks of the psychological support service in the penal enforcement system is to work with employees enrolled in the personnel reserve. Meanwhile, the organizational and structural order and the specificity of the professional and official formation of employees included in the personnel reserve for nomination are such that most employees undergo difficulties associated with both organizational obstacles and personalized difficulties in professional promotion. As a result, managers have increased neuropsychic tension and loss of emotional involvement in activities, mental and physical fatigue. This leads to personal detachment from the maintenance of the service, a decline in efficiency, an increased risk of making wrong decisions, the development of disagreements and, as a result, a staff leak. The mechanisms of psychological protection are aimed at reducing information tension regarding the individual and are manifested in the formation of protective behavior that allows you to successfully overcome difficulties in professional and official activities.

The purpose of the study: to study the features of psychological defenses of employees of the correctional institution's regime and security departments enrolled in the personnel reserve for nomination.

Research methods: theoretical: analysis of literature on the research problem, method of generalization of independent characteristics; applied: testing – questionnaire "Lifestyle Index", methods of mathematical data processing – Mann-Whitney U-test.

Results and key conclusions: attention to the study of the personal characteristics of employees of the penal enforcement system, who are in the reserve of personnel for nomination, in order to increase the effectiveness of their professional activities is due to the reform of bodies and institutions executing sentences in the form of imprisonment, and the increasing functions of the psychological service of the Federal Penitentiary Service of Russia. An illiterate way out of the current situation negatively affects both the results of official activity and the personality of a certain employee, causes increased emotional tension, disbelief in their leadership

ситуации негативно отражается как на итогах служебной деятельности, так и на личности определенного сотрудника, вызывает повышенное эмоциональное напряжение, разuverение в своих лидерских качествах и организаторском потенциале, скептическое отношение к правильности избрания жизненного курса, приводит к уходу в отставку. Сотрудники, зачисленные в резерв кадров на выдвижение, характеризуются большим использованием такого типа психологической защиты, как «отрицание». Наличие такой установки способствует возникновению конфликтных ситуаций или уходу от психотравмирующей ситуации с использованием при этом должностного ресурса. Сотрудники, занимающие руководящие должности и находящиеся в резерве кадров на выдвижение, в большей степени ориентированы на сдерживание эмоций и сокрытие переживаний от окружающих, что проявляется в игнорировании объективных трудностей в служебной деятельности, но в то же время в появлении тревожных переживаний, что приводит к конфликту мотивов. Возможно, это связано с особенностями организационной культуры, существующей в уголовно-исполнительной системе, и статусно-ролевым поведением сотрудника, замещающего руководящую должность.

Ключевые слова: механизм психологической защиты; резерв кадров на выдвижение; сотрудник уголовно-исполнительной системы; психологическая служба; отрицание; вытеснение; регрессия.

qualities and organizational potential, skepticism about the correctness of choosing a life course, leads to retirement. Employees enrolled in the personnel reserve for nomination are characterized by a large use of such a type of psychological defense as “denial”. The presence of such an installation contributes to the emergence of conflict situations or withdrawal from a traumatic situation with the use of an official resource. Employees who hold managerial positions and are in the reserve of personnel for nomination are more focused on restraining emotions and hiding experiences from others, which manifests itself in ignoring objective difficulties in their official activities, but at the same time in the appearance of anxious experiences, which leads to a conflict of motives. Perhaps this is due to the peculiarities of the organizational culture existing in the penal enforcement system and the status-role behavior of the employee filling the managerial position.

Keywords: mechanism of psychological protection; reserve of personnel for promotion; employee of the penal enforcement system; psychological service; denial; displacement; regression.

Кадровое обеспечение деятельности органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) является одним из основных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы [6, с. 37–43].

Предсказание дальнейшей состоятельности в управленческой деятельности реализуется по степени определения такого типа структурных элементов, как мотивационные установки, стабильное эмоциональное состояние, готовность к коммуникативной деятельности, лидерские способности, интеллектуальная продуктивность и психологические защиты.

Исследованию психологических защит посвящен ряд публикаций как зарубежных, так и отечественных психологов. В рамках зарубежной психологии такие защиты были исследованы З. Фрейдом, А. Фрейд, А. Адлером, В. Райхом и др. В отечественной психологии проблемами изучения психологических защит занимаются Ю. М. Антонян, Ф. В. Бассин, Б. Г. Бовина, Ф. Е. Василюк, Б. Д. Кар-

васарский, Р. М. Грановская, В. К. Мягер, В. М. Позднякова и др. [2, с. 101–112].

Анализ научных публикаций по проблемам проявления психологических защит у сотрудников уголовно-исполнительной системы позволяет отметить, что они обеспечивают субъективный комфорт в профессиональной деятельности [4].

Способность эффективно пользоваться приемами психологической защиты служит показателем зрелости личности [1, с. 46]. Зрелая личность осознает мотивы своего поведения, способна выбирать средства реагирования, брать ответственность за осуществленный выбор на себя [10, с. 69–77].

В связи с этим ФСИН России в минувшие годы принят ряд нормативных правовых актов, особое внимание в которых уделено реализации мероприятий по «оптимизации личностного и профессионального развития сотрудников УИС». Следовательно, изучение личностных особенностей сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, является серьез-

ным компонентом прогнозирования успешного протекания профессиональной деятельности и личностного роста персонала. Однако психологических исследований по данной проблематике, несмотря на потребность в совершенствовании психологического сопровождения руководящего состава ФСИН России, проведено недостаточно.

Необходимость совершенствования кадрово-воспитательной работы во ФСИН России, в которой наблюдается развитие ряда негативных тенденций: снижение качественных параметров кандидатов на службу, увеличение фактов нарушений служебной дисциплины и совершения преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы, дало толчок для реализации настоящего исследования.

Целью исследования явилось изучение особенностей психологических защит у сотрудников отделов режима и охраны исправительного учреждения, зачисленных в резерв кадров на выдвижение.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение, что сотрудники отделов режима и охраны, состоящие в резерве кадров на выдвижение, отличаются от сотрудников этих отделов, не состоящих в кадровом резерве, преимущественно большим использованием таких типов психологической защиты, как «отрицание» и «вытеснение».

Исследование осуществлялось на базе УФСИН России по Вологодской области в период с 14 января 2018 г. по 16 марта 2019 г. Выборку составили 50 человек (25 человек отделов

режима и охраны, состоящих в резерве кадров на выдвижение, и 25 человек из таких отделов, не состоящих в резерве). По половому признаку выборку составили 38 мужчин, 12 женщин. Возрастные границы – от 26 до 38 лет. Стаж работы – от 3 до 7 лет. Образование – средне-специальное и высшее. Должность – инспектор, старший инспектор, начальник караула.

Исходя из анализа личных дел и учитывая цель и задачи нашего исследования, нами были отобраны экспериментальная и контрольная группы. В качестве первой экспериментальной группы были обследованы сотрудники отделов режима и охраны, состоящие в резерве кадров на выдвижение. Контрольную группу составили сотрудники отделов охраны и режима, не состоящие в резерве кадров на выдвижение. Численность каждой группы 25 человек.

Для измерения степени пользования индивидом различными механизмами защиты мы использовали опросник, который был разработан Р. Плутчиком, Х. Келлерманом, Х. Конте и назван «Индекс стиля жизни» [8].

При обработке, анализе и обобщении результатов экспериментальной работы использовались данные первичной статистики. При сравнении групп между собой использовался непараметрический критерий Манна-Уитни [9, с. 49–55].

Начнем рассмотрение данных, полученных с помощью опросника «Индекс стиля жизни» в группе сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения по опроснику «Индекс стиля жизни» (Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте) в экспериментальной группе

Тип психологической защиты	Средние значения	Стандартное отклонение
Отрицание	7,8	1,9
Вытеснение	4,9	1,5
Регрессия	4,5	2,7
Компенсация	2,0	1,4
Проекция	5,4	2,1
Замещение	1,8	3,0
Интеллектуализация	6,1	2,3
Реактивное образование	4,1	1,2

Как видно из приведенной таблицы 1, в группе должностных лиц, составляющих резерв кадров на выдвижение, отмечается увеличение средних значений по типу психологической защиты «отрицание» (7,8), «интеллекту-

ализация» (6,1), «проекция» (5,4). Кроме этого, сравнивая эмпирические показатели, следует отметить, что среди всех типов лишь «отрицание» находится в пределах нормы статистического разброса. Следовательно, респонденты

лишь в отношении данного типа психологической защиты имеют уравновешенные оценки.

Полученные данные позволяют отметить, что сотрудники, находящиеся в резерве кадров на выдвижение, чаще всего для разрешения противоречий используют тип психологической защиты «отрицание» (7,8), что способствует деформации эмоциональной составляющей картины реальности. Это приводит к конфликту с реальностью, и вследствие этого конфликта могут быть использованы различные формы воздействия на реальность. Респонденты, входящие в экспериментальную группу, могут отличаться следующими особенностями в поведении: непризнание своих ошибок, отказ в понимании проблем окружающих, демонстративность, отсутствие самокритичности, нечувствительность к критике. Это своеобразная форма протеста индивида, когда вытесненное из сознания содержание (желания, мысли, чувства, эмоции и т. п.) приобретает снова осознанный и требовательный вид и, ограждаясь от аффекта, субъект отвергает, не признает данное содержание своим собственным. Отрицание является в такой же мере извечным чувством, как боль. Вышеозначенный механизм тождествен закрытию глаз на очевидное развитие событий.

Можно предположить, что высокие показатели по шкале «отрицание» связаны с повышенной ответственностью и желанием успешно реализовать в практической деятельности свои служебные обязанности (например, нахождение на посту с оружием), а также психофизическими перегрузками (например, нахождение сотрудника охраны на посту в одиночестве) и с неустойчивым графиком работы (например, когда сотрудник несет службу два дня подряд в ночь).

Также часто используется механизм защиты «проекция» (5,4), предусматривающий причисление окружающим своих отрицательных сторон как удобную основу для индольгирования своих ошибок в своей профессиональной деятельности.

Повышение среднего значения механизма защиты «интеллектуализация» (6,1) указывает на факт фрустрации у сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, касающийся их неудач в условиях жесткой конкуренции и желания занять более высокую должность. Механизм психологической защиты «интеллектуализация» может характеризоваться стремлением к отстранению от переживаний и аффективных состояний и их нейтрализации. Респонденты с фиксированным механизмом интеллектуализации оставляют впечатление эмоционально холодных, ригидных, лишенных эмоционального компонента общения в межличностном взаимодействии.

По механизмам защиты «вытеснение» (4,9) и «регрессия» (4,5) выявлены посредственные значения роста. Условия применения механиз-

ма защиты «вытеснение» сводится к отторжению представлений, сопряженных с притязаниями, которые сложно либо чревато удовлетворить. Также в бессознательное вытесняется травмирующая ситуация. Допустимо полагать, что сотрудник вытесняет сам факт существования скандальных ситуаций, продиктованных профессионально-служебной деятельностью, который не добавляет достоинств в собственных глазах.

Использование привычных, более простых стереотипов поведения в экспериментальной группе сотрудников подтверждается умеренными значениями по типу психологической защиты «регрессия». Это может являться следствием высокой нервозности сотрудников и недостатком эмоционально-волевого регулирования.

Низкие средние значения по механизмам защиты «компенсация» (2,0), «замещение» (1,8) указывают на редкое применение сотрудниками гиперкомпенсации. Иными словами, сотрудники, состоящие в резерве на выдвижение, демонстрируют недопустимые для них мысли или поступки посредством завышенного развития противоположных намерений.

Следует отметить, что полученные эмпирические данные согласуются с результатами, представленными в работе А. И. Мокрецова, где, в частности, указывается, что сотрудники, занимающие руководящие должности в исправительном учреждении, не склонные к деструктивному поведению и нарушению законности, предпочитают отрицательно-интеллектуализированный тип психологической защиты. Указанные особенности, по мнению автора, в повседневной жизнедеятельности выражаются в чрезмерной авторитарности и открытом стремлении к подавлению чужой воли, явной ориентации на «вышестоящее» мнение [7, с. 67–68].

Таким образом, сотрудники, состоящие в резерве кадров на выдвижение, характеризуются в своей профессиональной деятельности тем, что стараются исказить или обесценить наличие повышенной эмоциональной напряженности. Следует предположить, что наличие такой установки способствует возникновению конфликтных ситуаций или уходу от психотравмирующей ситуации с использованием при этом должностного ресурса.

Из вышеизложенного следует, что сотрудники отделов режима и охраны, состоящие в резерве на выдвижение, в большей степени используют механизмы защиты «отрицание», «проекция» и «интеллектуализация».

Далее рассмотрим данные, полученные с помощью опросника «Индекс стиля жизни» (Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте) в группе сотрудников отделов режима и охраны, не состоящих в резерве кадров на выдвижение (табл. 2).

Таблица 2

**Средние значения по опроснику «Индекс стиля жизни»
(Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте) в контрольной группе**

Тип психологической защиты	Средние значения	Стандартное отклонение
Отрицание	5,9	2,4
Вытеснение	4,2	1,4
Регрессия	6,2	3,3
Компенсация	4,5	1,9
Проекция	6,8	4,0
Замещение	1,7	1,0
Интеллектуализация	5,7	1,5
Реактивное образование	4,7	1,8

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 2, позволяет отметить, что респонденты, включенные в контрольную группу, почти всегда используют тип психологической защиты «проекция» (6,8) (высокие средние значения), судя по всему, чтобы обезопасить свою эмоциональную устроенность. Осуществляя перенос переживаний на окружающих, они таким образом оберегают свое внутреннее состояние. В результате сотрудник получает возможность сохранить самоконтроль и эмоциональную устойчивость, что способствует успешному выполнению своих должностных обязанностей.

Сотрудники, входящие в контрольную группу по типам психологической защиты «отрицание» (5,9) и «интеллектуализация» (5,7), показали высокое среднее значение, что свидетельствует о том, что они бессознательно отторгают собственные негативные качества и, понимая это, действуют по принципу «все так делают».

Таким образом, для субъектов преимущественно с такими видами психологических защит, как «проекция» и «интеллектуализация» свойственно бессознательное отрицание существования определенных эпизодов, переживаний или восприятий, которые доставили бы боль при их осознании. Проявляется этот отказ в игнорировании негативной информации. Причем для сотрудников отделов режима и охраны является нормой психологическая особенность защитного поведения, проявляющаяся в эгоцентризме, внушаемости и самовнушении, в склонности быть в центре внимания, тяготении к признанию и т. д. Вероятные отклонения поведения проявляются в виде лживости, склонности к притворству, безрассудных поступков.

Механизмы психологической защиты «вытеснение» (4,2), «компенсация» (4,5) и «реактивное образование» (4,7) в значениях умеренно средних характеризуются отторжением и замещением неблагоприятного поступка на общепризнанные, а также заменой сложных паттернов поведения на более простые и традиционные, позволяющие находить

общий контакт с осужденными. При этом в поведении сотрудников это может выражаться стремлением соответствовать общим стандартам и социальной желательности, то есть формально подчиняться внешне неблагоприятной ситуации.

Низкие средние значения по типам психологической защиты «вытеснение» (4,2) и «замещение» (1,7) трактуются в меньшей степени оперированием сотрудниками, замещением очевидного недостатка другим качеством. При всем этом сотрудники крайне редко практикуют подавление негативных эмоций, направленных на беззащитные объекты. Феномен «замещение» используется сотрудниками, возможно, из-за того, что сложно подчиняться другому человеку, аргументируя это подчинение должностными обязанностями. В поведении сотрудников может проявляться как раздражительность.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что сотрудники отделов режима и охраны, не входящие в резерв кадров на выдвижение, чаще всего для сохранения внутреннего комфорта используют отрицание реальности ситуации и бессознательное отвержение собственных негативных качеств. Как следствие, отсутствует возможность разрядки накопившегося напряжения и подавление негативных эмоций.

Таким образом, в контрольной группе чаще используются механизмы психологической защиты — «проекция», «отрицание» и «интеллектуализация».

Предположим, что сотрудники, не состоящие в резерве кадров на выдвижение, в отличие от сотрудников отделов режима и охраны, входящих в резерв, характеризуются использованием следующих типов психологической защиты — «отрицание», «интеллектуализация» и «проекция». Возможно, это обусловлено тем, что сотрудники, не входящие в резерв на выдвижение, испытывают субъективные переживания, связанные с невозможностью дальнейшего продвижения по карьерной лестнице и объективным социально-психологическим состоянием в УИС (сложная оперативно-режимная обстановка).

Далее сравним значения, полученные по методике «Диагностика типов психологических защит» в группе сотрудников отделов режима и охраны, состоящих в резерве кадров на выдвижение, со значениями, полученными по опроснику «Ин-

декс стиля жизни» (Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте) в группе сотрудников отделов режима и охраны УИС, не состоящих в резерве на выдвижение. Для сравнения использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнение значений по опроснику «Индекс стиля жизни»
(Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте) в экспериментальной и контрольной группах**

Типы психологической защиты	Средние значения (сотрудники, состоящие в резерве кадров на выдвижение)	Средние значения (сотрудники, не состоящие в резерве кадров на выдвижение)	U-критерий значимости Манна-Уитни
Отрицание	7,8	5,9	0,01
Вытеснение	4,9	4,2	---
Регрессия	4,5	6,2	---
Компенсация	2,0	4,5	0,01
Проекция	5,4	6,8	0,05
Замещение	1,8	1,7	---
Интеллектуализация	6,1	5,7	---
Реактивное образование	4,1	4,7	---

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 3, позволяет указать, что существуют значимые различия между группами сотрудников отделов режима и охраны УИС, состоящих в резерве кадров на выдвижение, и сотрудников отделов режима и охраны, не состоящих в резерве, по типу психологической защиты «отрицание» ($p \leq 0,01$). Возможно, это связано с тем, что сотрудники, состоящие в резерве кадров на выдвижение, чаще сдерживают эмоции и скрывают переживания от окружающих. Другими словами, они не могут выразить чувства безусловного принятия мира, что может быть связано с должностными обязанностями и требованиями служебной этики.

Также значимые различия наблюдаются у сотрудников экспериментальной и контрольной групп по таким типам психологической защиты, как «компенсация» ($p \leq 0,01$) и «проекция» ($p \leq 0,05$). Сотрудники, входящие в экспериментальную группу, гораздо чаще вытесняют импульсы и чувства, не позволяя им найти разрешение в поведении, тем не менее сохраняют свои эмоциональные и психовегетативные компоненты в бессознательном. Затем уже сознательно эти вытесненные импульсы замещаются иными компенсаторными механизмами, связанными со злоупотреблением алкоголем, самоутверждением в среде ближайшего окружения, достижением поставленных целей авторитарными способами и др.

Иными словами, личность пресекает переживания, вызванные неприятной ситуацией, при помощи логических установок и манипуляций. Возможно, это связано с особенностями организа-

ционной культуры, существующей в уголовно-исполнительной системе, и статусно-ролевым поведением [3].

Сотрудники, входящие в экспериментальную группу, не хотят признавать свои негативные переживания и проблемы, объективно существующие в исправительных учреждениях (высокая стрессогенность службы, недоверие в межличностных контактах, конфронтация между сотрудниками и осужденными, а также высокая степень формализованности в отношениях), которые вытеснены в бессознательное или отрицаются. Чем чаще сотрудник реагирует по типу «отрицание» и «вытеснение» на проблемы, тем легче личность вновь прибегает к этим типам психологической защиты, что позволяет физически и психологически эффективно исполнять свои должностные обязанности.

Результаты эмпирического исследования, полученные по методике LSI, позволяют отметить, что для сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, типично желание исказить или обесценить наличие повышенной эмоциональной напряженности («отрицание» (7,8)). Наличие такой установки способствует возникновению конфликтных ситуаций или уходу от психотравмирующей ситуации с использованием при этом должностного ресурса.

Однако сотрудниками отделов режима и охраны, не входящим в резерв кадров на выдвижение, чаще всего для сохранения внутреннего комфорта используются отрицание реальности ситуации и бессознательное отвержение собственных

негативных качеств («проекция» и «регрессия»), что приводит к отсутствию возможности разрядки накопившегося напряжения и подавлению негативных эмоций.

Гипотеза о том, что сотрудники отделов режима и охраны, состоящие в резерве кадров на выдвижение, отличаются от сотрудников отделов режима и охраны, не состоящих в резерве кадров на выдвижение, преимущественно большим использованием таких типов психологической защиты, как «отрицание» и «вытеснение», нашла свое эмпирическое подтверждение частично.

Представляется, что проблемы в профессиональном росте личности сотрудников, состоящих

в резерве кадров на выдвижение, во многом детерминированы использованием неконструктивных психологических механизмов защиты. Следовательно, в рамках психологического обеспечения работы с данной категорией сотрудников возникает необходимость, с одной стороны, формировать и поддерживать отношения, снимающие психологические барьеры, корректировать конструктивные установки личности (самоуважения, социального престижа), а с другой — применять психотехнологии, повышающие субъектную активность руководителя, с учетом специфики служебных задач.

Список литературы:

1. Бовин Б. Г., Мягких Н. И., Сафронов А. Д. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. Москва: Научно-исследовательский центр проблем медицинского обеспечения МВД России, 1997.
2. Кирибаум Э. И., Еремеева А. И. Психологическая защита. Москва: Смысл, 2000.
3. Киселева Р. Н. Практика психологического сопровождения резерва кадров уголовно-исполнительной системы на современном этапе // Вестник УИС. 2016. № 10. С. 13–17.
4. Красикова Ю. Ю. Психодинамика личности сотрудников спецподразделений ФСИН России, участвовавших в выполнении служебно-боевых задач : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2007.
5. Марьин М. И., Иванчихина И. В., Ловчан С. И. Оценка управленческой компетентности руководящих кадров ГПС. Москва: ВНИИПО, 1998.
6. Михайлов А. Н., Ушков Ф. И., Соболев Н. Г., Бурцев А. О., Дворянчиков М. А. Организация психологической службы в УИС. Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2020.
7. Мокрецов А. И. Профилактика отклоняющегося поведения и дезадаптивных состояний сотрудников уголовно-исполнительной системы : моногр. Москва: НИИ ФСИН России, 2008.
8. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Издательство «Талант», 1996.
9. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. Санкт-Петербург: ООО «Речь», 2000.
10. Соболев Н. Г., Потёмкин П. В., Андреев А. М. Взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального выгорания сотрудников федеральной службы исполнения наказаний // Прикладная юридическая психология. 2022. № 58.

References:

1. Bovin B. G., Myagkih N. I., Safronov A. D. Osnovnye vidy deyatel'nosti i psihologicheskaya prigodnost' k sluzhbe v sisteme organov vnutrennih del. Moskva: Nauchno-issledovatel'skij centr problem medicinskogo obespecheniya MVD Rossii, 1997.
2. Kirshbaum E. I., Eremeeva A. I. Psihologicheskaya zashchita. Moskva: Smysl, 2000.
3. Kiseleva R. N. Praktika psihologicheskogo soprovozhdeniya rezerva kadrov ugovolovno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennom etape // Vedomosti UIS. 2016. № 10. S. 13–17.
4. Krasikova Yu. Yu. Psihodinamika lichnosti sotrudnikov specpodrazdelenij FSIN Rossii, uchastvovavshih v vypolnenii sluzhebno-boevykh zadach : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Ryazan', 2007.
5. Mar'in M. I., Ivanihina I. V., Lovchan S. I. Ocenka upravlencheskoj kompetentnosti rukovodyashchih kadrov GPS. Moskva: VNIPO, 1998.
6. Mihajlov A. N., Ushkov F. I., Sobolev N. G., Burev A. O., Dvoryanchikov M. A. Organizaciya psihologicheskoy sluzhby v UIS. Kirov: FКУ DPO Kirovskij IPKR FSIN Rossii, 2020.
7. Mokrecov A. I. Profilaktika otklonyayushchegosya povedeniya i dezadaptivnykh sostoyanij sotrudnikov ugovolovno-ispolnitel'noj sistemy : monogr. Moskva: NII FSIN Rossii, 2008.
8. Romanova E. S., Grebennikov L. R. Mekhanizmy psihologicheskoy zashchity: genезis, funkcionirovanie, diagnostika. Mytishchi: Izdatel'stvo "Talent", 1996.
9. Sidorenko E. V. Metody matematicheskoy obrabotki v psihologii. Sankt-Peterburg: ООО "Rech'", 2000.
10. Sobolev N. G., Potyomkin P. V., Andreev A. M. The relationship between stress tolerance and emotional burnout of employees of the Federal Penitentiary Service // Applied legal psychology. 2022. № 58.

Для цитирования:

Соболев Николай Гургенович, Ермолов Павел Сергеевич. Особенности механизмов психологических защит у сотрудников УИС, зачисленных в резерв кадров на выдвижение // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 47–55.

For citation:

Sobolev Nicholay Gourgenovich, Ermolov Pavel Sergeevich. Features of the Mechanisms of Psychological Protections for Employees of the Penal Enforcement System Enrolled in the Reserve of Personnel for Nomination // Pedagogy and Psychology: Academic Journal. 2023. № 2 (2). P. 47–55.

Арефьева Оксана Валентиновна,
адъюнкт кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ORCID 0000-0002-8307-0463

E-mail: oksanalow@rambler.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

УДК 159.9

Дата поступления: 26 мая 2023 г.

Дата принятия статьи в печать: 1 сентября 2023 г.

Oksana Valentinovna Aref'eva,
Adjunct at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

ORCID 0000-0002-8307-0463

E-mail: oksanalow@rambler.ru

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology and security psychology

Психологические основы формирования визуальных стимулов для проведения полиграфного исследования кандидатов на службу

Psychological Foundations of the Formation of Visual Stimuli for Conducting a Polygraph Examination of Candidates for Service

Аннотация

Актуальность: человек живет и функционирует в окружающем мире, ежеминутно познавая его. В процессе познания он получает новую информацию, требующую переработки. Сложный психический процесс восприятия помогает собирать, обрабатывать, интерпретировать и понимать полученную информацию с помощью органов чувств и использовать ее в жизнедеятельности. Для получения полной информации с целью формирования целостной картины воспринимаемого объекта необходима работа всех модальностей: слуховой, зрительной, кинестетической, обонятельной, вкусовой. Несомненно, у здорового человека восприятие окружающей действительности происходит по всем каналам. Однако, как показывают исследования авторов различных областей науки, все же существует преобладание той или иной репрезентативной системы у конкретного человека. Знание ведущей модальности помогает коммуникатору в установлении эффективного общения с реципиентом. Однако, как показывают результаты исследований А. И. Навалихи-

Abstract

Relevance: a person lives and functions in the surrounding world, knowing it every minute. In the process of cognition, he receives new information that requires processing. The complex mental process of perception helps to collect, process, interpret and understand the information received with the help of the senses and use it in life. To obtain complete information in order to form a complete picture of the perceived object, the work of all modalities is necessary: auditory, visual, kinesthetic, olfactory, gustatory. Undoubtedly, in a healthy person, the perception of the surrounding reality occurs through all channels. However, as studies by authors of various fields of science show, there is still a predominance of one or another representative system in a particular person. Knowledge of the leading modality helps the communicator in establishing effective communication with the recipient. However, as the results of studies by A. I. Navalikhina, A. N. Kozlovskaya, A. N. Isupova show, external factors have a certain effect on changing the preferred way of perceiving reality [14]. Thus, the authors demonstrate the dependence of the

ной, А. Н. Козловской, А. Н. Исуповой, внешние факторы оказывают определенное воздействие на изменение предпочитаемого способа восприятия действительности [14]. Так, авторы демонстрируют зависимость ведущей модальности от состояния современного общества. А реалии современной жизни, с преобладанием зрительного контента, заставляют включаться в работу визуальную репрезентативную систему человека. Не отставая от современной действительности, подпитываемой техническим прогрессом, возникает необходимость в перестройке и коррекции методов и методик проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора на службу. В этой связи разработка и использование визуальных стимулов, отражающих изучаемые факторы риска, обозначенные нормативными правовыми актами системы МВД России¹, являются обоснованно актуальными и необходимыми.

Кроме того, обращаясь к истокам применения полиграфа в России, необходимо отметить переломный момент, послуживший началом его активного использования в ведомственных структурах СССР. Таким моментом явилось разоблачение американскими спецслужбами советского разведчика Рудольфа Абеля, который в затемненной комнате с одетыми на него датчиками молча рассматривал представленные ему слайды. Фиксируемые полиграфом физиологические процессы Абеля позволили установить скрываемую им конспиративную информацию [10].

На современном этапе представление информации лицу, проходящему полиграфную проверку, происходит только по вербальному каналу.

Постановка проблемы: в контексте разработки визуальных стимулов для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в отношении кандидатов на службу сложность задачи состоит в том, что визуальные изображения должны носить обобщенный характер, включающий в себя большой пласт информации по каждому фактору риска, то есть изображения должны отражать не конкретную ситуацию, как это происходит в процессуальном производстве, а обобщенную информацию о всех незаконных деяниях конкретного вида. Так, например, фактор риска «участие в незаконном обороте наркотических средств», фиксируемый в одном

leading modality on the state of modern society. And the realities of modern life, with the predominance of visual content, force the visual representative system of a person to be included in the work. Keeping up with modern reality, fueled by technological progress, there is a need for restructuring and correction of methods and techniques for conducting special psychophysiological research using a polygraph as part of professional psychological selection for service. In this regard, the development and use of visual stimuli reflecting the studied risk factors identified by the regulatory legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia are reasonably relevant and necessary.

In addition, turning to the origins of the use of the polygraph in Russia, it is necessary to note the turning point that served as the beginning of its active use in the departmental structures of the USSR. Such a moment was the exposure by the American special services of the Soviet intelligence officer Rudolf Abel, who, in a darkened room with sensors on him, silently examined the slides presented to him. The physiological processes of Abel recorded by the polygraph made it possible to establish the secret information hidden by him [10].

At the present stage, the presentation of information to a person undergoing a polygraph test occurs only through a verbal channel.

Problem statement: in the context of the development of visual stimuli for conducting a special psychophysiological study using a polygraph in relation to candidates for service, the complexity of the task is that visual images should be generalized, including a large layer of information on each risk factor, that is, images should not reflect a specific situation, as it happens in the procedural production, and generalized information about all illegal acts of a specific type. For example, the risk factor “participation in illicit drug trafficking”, recorded in one visual image, should reflect both different types of narcotic drugs and all possible ways of their turnover.

In this regard, there is a need to analyze the research results available in the scientific literature, which make it possible to determine the basic rules of adequate and objective visual perception.

The purpose of the study: to analyze the scientific literature and formulate rules for the development of methodological material in the format of visual stimuli of risk factors for conducting a special psychophysiological study using a polygraph as part of the professional psychological selection of candidates for service in the internal affairs bodies.

Results and key conclusions: when conducting a special psychophysiological study with the

¹ Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2023).

зрительном изображении, должен отражать как различные виды наркотических средств, так и всевозможные способы их оборота.

В этой связи возникает необходимость в проведении анализа имеющихся в научной литературе результатов исследований, позволяющих определить основные правила адекватного и объективного визуального восприятия.

Цель исследования: провести анализ научной литературы и сформулировать правила разработки методического материала в формате визуальных стимулов факторов риска для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД.

Результаты и ключевые выводы: при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в отношении кандидатов на службу целесообразно использование визуальных факторов риска в виде знаковиндексов и символов; использование серого цвета; наличие четкого контура; соразмерность изображения по отношению к формату, согласованность частей и целого; максимально понятная форма фигуры. Необходимы определенные условия для более качественного восприятия: предварительное знакомство с объектом восприятия и формирование психологической установки о поиске чего-либо; одновременное предъявление нескольких визуальных факторов риска; небольшая длительность предъявления.

Ключевые слова: визуальное восприятие; свойства восприятия; закономерности восприятия; визуальные стимулы; факторы риска; специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа; кандидаты на службу в ОВД.

use of a polygraph in relation to candidates for service, it is advisable to use visual risk factors in the form of signs indexes and symbols; the use of gray; the presence of a clear contour; the proportionality of the image in relation to the format, the consistency of parts and the whole; the most understandable shape of the figure. Certain conditions are necessary for a better perception: preliminary acquaintance with the object of perception and the formation of a psychological attitude about the search for something; simultaneous presentation of several visual risk factors; short duration of presentation.

Keywords: visual perception; perception properties; perception patterns; visual stimuli; risk factors; special psychophysiological examination using a polygraph; candidates for service in the Department of Internal Affairs.

Существуют многочисленные теоретические взгляды на природу восприятия. Так, представители ассоциативной психологии И. Мюллер, Г. Гельмгольц, В. Вундт, Б. Титченер природой восприятия считали возникающие у человека ощущения.

Истоком восприятия, по мнению представителей гештальтпсихологии М. Вертгеймера, В. Келлера, К. Коффки, являются целостные структуры, образующиеся посредством когнитивных процессов в головном мозге. Заслугой ученых гештальтподхода явилось открытие свойств и закономерностей восприятия, работающих и на современном этапе развития науки. Основными свойствами являются константность, целостность, избирательность,

предметность, апперцепция, осмысленность. Кроме того, М. Вертгеймером определены закономерности восприятия: эффект сходства, эффект близости, фактор «общей судьбы», фактор замкнутости, фактор группировки без остатка [7, с. 30].

Ученые разных областей науки, включая как психологию, так и физиологию, а также нейропсихологию, Дж. Гибсон, Д. О. Хэбб, Е. Брюнвик, Р. Баркер, Ж. Пиаже определяют восприятие как процесс получения информации об окружающем мире. Авторы отмечают, что целостная картина воспринимаемой ситуации складывается под воздействием комплекса раздражителей. Следовательно, для получения полной информации с целью формирования

целостной картины воспринимаемого объекта необходимо воздействие комплекса раздражителей на различные рецепторы: слуховые, зрительные, осязательные, обонятельные, вкусовые. Таким образом, можно констатировать, что чем больше каналов восприятия задействовано, тем в более полном объеме воспринимается информация.

Следуя существующим в науке взглядам, можно отметить, что при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа подключение зрительного канала восприятия тестируемого к используемому вербальному способствует представлению более полной картины информации.

Несомненно, использование визуальных стимулов при проведении полиграфной проверки в оперативнорозыскной или следственной деятельности существенно отличается от профессионального психологического отбора кандидатов на службу. В контексте проведения следственных действий визуально предъявляется реальная картина действительности, например, фотография пострадавшего, фотография места преступления, фотография орудия преступления, с помощью которых происходит узнавание имеющейся в памяти у тестируемого информации и возникновение ответных физиологических реакций у причастного.

В рамках проведения полиграфного исследования при отборе кандидатов на службу визуальные стимулы должны иметь общий характер, так как вопросы, включающие интересующие полиграфолога факторы риска, содержат большой пласт информации. Для решения этой задачи необходимо прибегнуть к использованию знаковой системы, обобщающей человеческий опыт в целом.

Изучением знаковых систем в коммуникации занимается семиотика. По мнению Ч. С. Пирса, одного из основателей семиотики, комбинация знаков и символов является закодированной информацией, которая интерпретируется (раскодируется) человеком определенным образом [12]. Согласно Пирсу, знак имеет триадическую структуру: во-первых, это сам знак, то есть то, что можно интерпретировать; во-вторых, это объект, который является предметом знака, например, вещь, событие, умозаключение; и в-третьих, это интерпретант, являющийся значением или предполагаемым значением знака. Пирсом предложена классификация знаков: иконические знаки, знаки-индексы и символы, которые имеют некоторые отличия. Иконические знаки в точности отображают объект, например, фотография. Знаки-индексы воспроизводят подобие объекта и несут смысловую нагрузку причины и след-

ствия, например, дорожные знаки. Символами могут являться вымышленные изображения объектов реальной жизни, которые интерпретируются посредством ассоциативной связи, например, книга [13].

В контексте полиграфического исследования, учитывая содержащийся в каждом вопросе большой объем информации, целесообразно использование, в первую очередь, знаков-индексов, а также допустимо изображение символов с заложенным в них значением, которое должно пониматься тестируемым идентично пониманию полиграфолога. Для решения поставленной задачи возникает необходимость определить такую выборку, которая объективировано интерпретировала бы заложенный автором смысл. К такой категории можно отнести сотрудников ОВД, так как все изучаемые факторы риска имеют прямое отношение к деятельности указанного сообщества.

Учитывая основные законы восприятия, а также факторы, влияющие на восприятие, отраженные в научной литературе, считаем необходимым применительно к нашему исследованию обратить внимание на некоторые должные характеристики визуального материала: цвет, форму, размер, фигуру и фон, расположение в пространстве, контекст. Кроме того, немаловажными будут являться такие условия, как способ предъявления визуального стимула, длительность предъявления, узнаваемость, соответствие менталитету лица, проходящего тестирование.

Относительно цвета в научной литературе имеются многочисленные данные о его влиянии на человека. Исследованиями восприятия цвета занимались ученые разных областей науки: И. Ньютон, Г. Грассман, Т. Юнг, Г. Гельмгольц, Э. Геринг. С точки зрения физиологии авторы показали существование у человека трех цветных каналов восприятия: красного, синего и зеленого, соответственно наличие трех видов рецепторов цвета и наличие оппонентности цветов. Восприятие дополнительных цветов, имеющихся в окружающей действительности, осуществляется путем одновременного возбуждения двух или трех цветных рецепторов. Цвета, по мнению специалистов, подразделяются на ахроматические (серый, белый, черный), так называемые бесцветные, которые характеризуются только светлотой, и хроматические (синий, зеленый, красный) — цветные, характеризующиеся цветовым тоном, светлотой и насыщенностью. Следует отметить, что серый цвет считается нейтральным только при отсутствии любых цветовых оттенков, то есть полученный посредством затемнения белого тона [6].

Воздействие того или иного цвета физиоло-

гами объясняется длиной световых волн. Так, например, красный цвет имеет самые длинные волны электромагнитной энергии, вследствие чего задействуются многочисленные нервные импульсы, что сказывается на активизации всех функций организма.

Психологическая наука изучает субъективную сторону цветового влияния на человека, воздействие цвета на эмоциональное, психологическое, физиологическое состояние человека. Так, еще С. Л. Рубинштейн указывал на значительное влияние чувственного опыта человека при восприятии цвета. Например, встречаемые в природе темносиний цвет ассоциируется с ночной умиротворенностью, покоем; желтый – с дневными делами, теплотой; красный – с необходимостью активных действий. Согласно мнению К. Э. Волковой и Ю. В. Бартеновой, различные цвета имеют прямую связь с эмоциональными состояниями человека по объективным и субъективным причинам. Так, например, авторы указывают на определенное сочетание цветов, способных вызвать необходимое эмоциональное состояние [5].

В. Кандинский отмечал символическое значение белого цвета, выражающееся в безликой и безмолвной действительности, в полнейшей тишине и всеобщем молчании [8, с. 46]. Символизм цветов можно проследить и на официальном отличительном знаке государства – флаге России, на котором белый цвет символизирует мир, чистоту, непорочность, совершенство, синий – веру, верность, постоянство, а красный – энергию, силу, мужество, смелость.

Кроме того, следует отметить, что эмоциональная реакция на цвет во многом зависит от культурных традиций определенного общества. Так, П. С. Школьник, В. Ф. Тарасов, Т. Забозлаева, В. Г. Зазыкин, В. Кандинский и другие отмечают, что один и тот же цвет у разных культурных общностей имеет разное символическое значение и, следовательно, способен вызвать совершенно противоположные эмоциональные реакции и актуализировать соответствующий смысловой контекст, отражающий имеющийся опыт. В качестве примера можно привести разницу эмоционального реагирования на белый цвет. В западных странах белый цвет ассоциируется с миром, чистотой, в то время как в некоторых восточных странах белый цвет может вызывать печаль и ассоциироваться со смертью [15]. Вопросами изучения воздействия цвета на человека занимались так же К. Юнг, С. Палмер, К. Шлосс, Э. Дж. Эллиот, Н. Е. Введенский, И. В. Годнева, П. П. Лазарев, Г. Роршах, М. Люшер, Р. Хейс, Г. Хилтман, Е. Ф. Бажин, А. М. Эткинд и др.

Помимо зависимости восприятия цвета от культуры различных общностей, немалое

значение имеет и контекст зрительного образа [3]. Так, например, эмоциональная реакция на красные розы и желтое солнце у большинства людей будет различаться с реакцией на шприц с красной кровью и желтым лимонном соответственно. Несомненно, цвет визуального объекта для достижения адекватности восприятия должен быть схож с природным. Например, розовый лимон может вызвать диссонанс и привести к необъективному восприятию объекта.

На основе психологического цветовосприятия разработано немало психодиагностических методик, определяющих эмоциональное состояние человека. Бесспорно, восприятие цвета сугубо индивидуально и зависит от многих факторов, однако М. Люшеру удалось создать концепцию взаимосвязи основных цветов и текущего эмоционального состояния здорового человека. Тест Люшера на современном этапе является высокоэффективным психодиагностическим методом. Следуя интерпретации цветов по Люшеру, можно отметить, что серый цвет не вызывает у человека никаких эмоциональных реакций, что говорит о его эмоциональной нейтральности [9].

Кроме того, восприятие цвета зависит и от формы фигуры, заполняемого этим цветом объема, имеющейся фактуры и от располагающихся рядом цветов. Если между соприкасающимися цветами имеется четкий контур, то выделяется форма фигуры. Такие очертания между разными цветами придают четкость и определенность в восприятии. Таким образом выделяется фигура из фона, которая является константным образованием [4]. Кроме того, выделению фигуры способствуют предварительное знакомство с объектом восприятия и наличие психологической установки на поиск чего-либо.

С точки зрения психотерапии процесс выделения фигуры из фона происходит путем включения психофизиологических механизмов. Причем, если внимание сфокусировано на фигуре, то это свидетельствует о ее значимости, в то время как значение фона отодвигается на второстепенный план. По мнению основоположника гештальттерапии Ф. Перлза, фигура будет доминировать в сознании человека, если он испытывает неудовлетворенную потребность, которую просматривает в фигуре. Если потребность удовлетворяется, то и фигура отодвигается на второстепенный план и становится нейтральной. Однако при невозможности удовлетворить потребность возникает тревожность, впоследствии переходящая в неврозы [11, с. 13]. Применительно к нашему исследованию можно отметить, что у тестируемого, пытающегося скрыть негативную информацию о себе, фокусировка внимания будет на значимой фигуре, следовательно,

незавершенный гештальт будет проявляться в возникновении тревожности и выраженных психофизиологических реакциях.

Размер изображения имеет важное значение. Необходима его соразмерность по отношению к формату, согласованность частей и целого. Эта необходимость обусловлена более комфортным и качественным восприятием.

Эксперимент Брунера-Постмана, проведенный калифорнийским психологом Р. Штраухом, неоднократно подтвердил важность контекста в визуальной информации. Необходима правильная организация воспринимаемой визуальной информации, на основе которой воспринимающий формирует образы, имеющие место в прошлом опыте. При восприятии информации человек склонен к более простой интерпретации увиденного, то есть к тому, что совпадает с его привычными паттернами восприятия, ничего не усложняя. При этом доминирующим может являться либо цвет, либо форма. Направляя фокус внимания на один из компонентов, субъект может интерпретировать информацию однобоко и необъективно, а принятое решение о конкретной интерпретации с трудом поддается изменению [16]. Следовательно, с целью доминирования контекста визуальная информация должна быть представлена кандидату на службу в максимально понятной форме и нейтральных цветах.

Как уже упоминалось выше, помимо характеристик визуальной информации немалое значение для восприятия имеет способ ее предъявления. Анализируя результаты научных исследований в области межполушарных дихотомий, можно отметить, что одновременное предъявление зрительных стимулов активизирует работу правого полушария, отвечающего за образное восприятие, при последовательном предъявлении зрительной информации в работу включается левое полушарие головного мозга, подвергая логической обработке поступающую информацию. Скорость узнавания информации при активизации правого полушария выше относительно скорости обработки информации левым полушарием [1].

В научной литературе и, в частности, по юридической психологии имеются данные относительно скорости узнавания лиц. Например, средняя величина порога узнавания человеческого лица находится в пределах 0,05–0,8 секунды, а порог узнавания лица по фотографии равен 0,03 секунды [2, с. 43]. Д. Н. Подвигина, В. К. Прокопья путем использования метода вызванных потенциалов обнаружили, что на первых 100–200 миллисекундах после предъявления стимула запускается процесс его распознавания, то есть отнесения к категории

знакомый/незнакомый, а далее, на 400 миллисекунде, запускается процесс семантической обработки информации, хранящейся в долговременной памяти [17].

Таким образом, можно предположить, что уже на первой секунде происходит процесс узнавания зрительной информации, наличествующей в памяти человека, проходящего исследование на полиграфе.

Изучив основные законы восприятия, факторы, влияющие на восприятие, указанные в научной литературе, а также принимая во внимание основные положения семиотики, можно обозначить некоторые должные характеристики стимульного материала в виде визуальных факторов риска при проведении специального психофизиологического исследования кандидатов на службу с применением полиграфа:

1. Целесообразно использование в первую очередь знаковиндексов, а также допустимо изображение символов с заложенным в них значением, которое должно пониматься тестируемым идентично пониманию полиграфолога.
2. Использование серого цвета, не вызывающего у человека никаких эмоциональных реакций.
3. Наличие четкого контура, способствующего выделению формы фигуры и придающего определенность в восприятии.
4. Соразмерность изображения по отношению к формату, согласованность частей и целого.
5. Максимально понятная форма фигуры, которая способствует быстрому узнаванию.

Кроме того, необходимы определенные условия для более качественного восприятия:

1. Предварительное знакомство с объектом восприятия и формирование психологической установки на поиск чего-либо.
2. Одновременное предъявление нескольких визуальных факторов риска, способствующее сохранению чувствительности к стимулам в большей степени, чем при последовательном.
3. Небольшая длительность предъявления, так как на первой секунде происходит процесс узнавания зрительной информации, наличествующей в памяти человека.

В перспективе целесообразно, используя феноменологический подход, провести анкетирование сотрудников ОВД. С помощью контентанализа выявить закономерности в содержательной части анкет. На основании полученных результатов разработать стимульный материал в формате визуальных факторов риска для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД.

Список литературы:

1. Бианки В. Л. Механизмы парного мозга. Ленинград, 1989. 264 с.
2. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. Ленинград, 1965. 240 с.
3. Брудный А. А. Понимание как философско-психологическая проблема // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 109–117.
4. Булюбаши И. Д. Руководство по гештальттерапии. Москва, 2004. 768 с.
5. Волкова К. Э., Бартенева Ю. В. Влияние цвета на эмоциональный фон и психологию человека // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 1 (22). С. 13–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42842426> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Грибер Ю. А., Сухова Е. Е. Цвет как инструмент управления эмоциями в публикациях о пандемии COVID19 в русскоязычных онлайн-СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 307–328. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1745> (дата обращения: 22.02.2023).
7. Зеленикин А. Ю. Психологический анализ математического текста 6 класса с использованием законов восприятия по М. Вертгеймеру // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2022. № 1 (39). С. 28–34.
8. Кандинский В. О духовном в искусстве. Ленинград, 1989. 73 с.
9. Люшер М. Оценка личности посредством цвета. Москва, 1998. 156 с.
10. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль, 2004. 411 с.
11. Перлз Ф. Теория гештальттерапии. Москва, 2004. 384 с.
12. Пирс Д. Р. Символы, сигналы, шумы. Закономерности и процессы передачи информации. Москва, 1967. 332 с.
13. Пирс Ч. С. Что такое знак // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3 (7). С. 88–95.
14. Рогожников Т. М., Навалихина А. И. Доминантные модальности восприятия и их динамика // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 469–473.
15. Школьник Л. С., Тарасов Е. Ф. Язык улицы. Москва, 1977. 62 с.
16. Bruner J. S., Postman L. On the perception of incongruity; a paradigm. J Pers. 1949 Dec; 18(2):206–223. doi: 10.1111/j.14676494.1949.tb01241.x
17. Podvigina D. N., Prokopenya V. C. Role of familiarity in recognizing faces and words: an EEG study. Sovremennye tehnologii v medicine 2019; 11(1): 76–83. URL: <https://doi.org/10.17691/stm2019.11.1.09> (дата обращения: 10.02.2023).

References:

1. Bianki V. L. Mekhanizmy parnogo mozga. Leningrad, 1989. 264 s.
2. Bodalev A. A. Vospriyatye cheloveka chelovekom. Leningrad, 1965. 240 s.
3. Brudnyj A. A. Understanding as a philosophical and psychological problem // Questions of philosophy. 1975. № 10. S. 109–117.
4. Bulyubash I. D. Rukovodstvo po geshtal'tterapii. Moskva, 2004. 768 s.
5. Volkova K. E., Barteneva Yu. V. Vliyanie cveta na emocional'nyj fon i psihologiyu cheloveka // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. 2020. № 1 (22). S. 13–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42842426> (data obrashcheniya: 20.02.2023).
6. Griber Yu. A., Suhova E. E. Cvet kak instrument upravleniya emociyami v publikacijah o pandemii COVID19 v russkoyazychnyh onlajn-SMI // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye pereмены. 2020. № 6. S. 307–328. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1745> (data obrashcheniya: 22.02.2023).
7. Zelenikin A. Yu. Psychological analysis of mathematical text (grade 6) using the laws of perception according to M. Wertheimer // Volga region pedagogical search scientific journal. 2022. № 1 (39). S. 28–34.
8. Kandinskij V. O duhovnom v iskusstve. Leningrad, 1989. 73 s.
9. Lyusher M. Ocenka lichnosti posredstvom cveta. Moskva, 1998. 156 s.
10. Ogloblin S. I., Molchanov A. Yu. Instrumental'naya "detekciya lzhi": akademicheskij kurs. Yaroslavl', 2004. 411 s.
11. Perlz F. Teoriya geshtal'tterapii. Moskva, 2004. 384 s.
12. Pirs D. R. Simvoly, signaly, shumy. Zakonomernosti i processy peredachi informacii. Moskva, 1967. 332 s.
13. Pirs Ch. S. What is a sign? // Tomsk State University Journal. 2009. № 3 (7). S. 88–95.
14. Rogozhnikova T. M., Navalihina A. I. Dominant modes of perception and their dynamics // Bulletin of Bashkir University. 2011. T. 16. № 2. S. 469–473.
15. Shkol'nik L. S., Tarasov E. F. Yazyk ulicy. Moskva, 1977. 62 s.
16. Bruner J. S., Postman L. On the perception of incongruity; a paradigm. J Pers. 1949 Dec; 18(2):206–223. doi: 10.1111/j.14676494.1949.tb01241.x
17. Podvigina D. N., Prokopenya V. C. Role of familiarity in recognizing faces and words: an EEG study. Sovremennye tehnologii v medicine 2019; 11(1): 76–83. URL: <https://doi.org/10.17691/stm2019.11.1.09> (data obrashcheniya: 10.02.2023).

Для цитирования:

Арефьева Оксана Валентиновна. Психологические основы формирования визуальных стимулов для проведения полиграфного исследования кандидатов на службу // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 56–63.

For citation:

Aref'eva Oksana Valentinovna. Psychological Foundations of the Formation of Visual Stimuli for Conducting a Polygraph Examination of Candidates for Service // Pedagogy and Psychology: Academic Journal. 2023. № 2 (2). P. 56–63.

ДЛЯ ЗАМЕТОК
